

18+

Мария Лобанова

Между светом и тьмой

СИТИ

Мария Лобанова

Между светом и тьмой. Сити

«Издательские решения»

Лобанова М.

Между светом и тьмой. Сити / М. Лобанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569643-4

Мария — молодая девушка с трагичным детством и необычной способностью, имея которую, сложно жить нормальной жизнью. Но она и не стремится. Ей хорошо среди ей подобных, она свято верит в то, чему её учили, а опасности, подстерегающие на каждом шагу — её зона комфорта. Только она знает не всё, даже о себе. Но тайное становится явным. Мир вокруг начнёт меняться. Возможно, изменится и она сама.

ISBN 978-5-00-569643-4

© Лобанова М.
© Издательские решения

Содержание

I. На острие	7
II. Нежданный подарок	11
III. Тварь ли ты дрожащая, или New-Матрица	19
IV. Секреты и тайны	23
V. Баш на баш	28
VI. «Здравствуйте! Мы ваши тётки!»	33
VII. Рандеву	37
VIII. Милые бранятся	41
IX. Легат	45
X. Директива о доверии	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Между светом и тьмой Сити

Мария Лобанова

*«Знаю твои дела, и что ты живёшь там, где престол сатаны,
и что содержишь имя Моё, и не отрёкся от веры Моей даже в те дни,
в которые у вас, где живёт*

сатана, умерщвлён верный свидетель мой Антима»

Откр. 2:13

Иллюстратор Ольга Рябова

Иллюстратор Дарья Покровская

© Мария Лобанова, 2022

© Ольга Рябова, иллюстрации, 2022

© Дарья Покровская, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-9643-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. На острие

«Вот она – жизнь богемы изнутри! Богемы «новой земли», нового оплота «мира» и «счастья» всего человечества. Или не всего...

Обо «всём человечестве» речь пока не шла, по крайней мере, я ничего об этом не слышала. А должна была!

Вот она – красота Нового Парижа! А кто-то это место называет Новым Римом. Видимо, потому, что оно находится почти на границе с Италией. Кто-то обожествляет это местечко и называет

«Парнас» (конечно, из тех, кто про него слышал, но не попадал сюда или попадал по связям и кому удалось тут «зацепиться», хотя название прижилось). Местные его называют просто – «сити». Но всё равно... не идиоты ли? Как это можно обожествлять и восхищаться этим?! Тут умрёшь на раз-два! И никто не спохватится, не будет расследовать твою смерть, если она ничего не значит для определённого круга людей. Всё потому, что это зона!

Снаружи, в центре, всё так красиво, чистенько, выхолощено, всё блестит и переливается, светится приторной улыбкой цивилизации, а в каких-нибудь закоулках, отдельных районах и на периферии – грязь, смрад, люмпены, нищета, злобные дядьки всех цветов, оттенков и настроений, с оружием и без, и вот такие заведения – чтоб они все сгнули – бордели! самого разнообразного ранга: от мерзотных, маленьких и грязных, до этих вот, которые считаются элитными, с такими же элитными проститутками и дамочками, не входящими в подобный контингент, но всё-таки в этой грязи купающимися. И эти элитные шарашки называются «клубами»! Вот нелепица! Так бы лучше и назвали – «бордель». Зачем эвфимизировать? Толку?..

Это всего лишь один из борделей сити – европейского анклава под названием «Зона №5» (Zone 5), или «Парнас».

Как здесь живётся? Весело, если ты «на гребне волны». Деньги здесь делаются буквально из воздуха, а ещё из крови. Развлечений

уйма – хоть рогом жуй! – избыток, разумеется. Клубы (а они же бордели) были на разный вкус и стиль. Этот придерживался стиля голливудского ретро: блёстки, показная роскошь, перья и гламур. Но так, как хозяин его имел некие восточные корни, отследить которые в точности, не представлялось возможным, то не чурался ввести в программу и некую тюрско-арабскую экзотику, правда, лишь кое-где в интерьере, иногда – костюмах тружениц заведения да в музыкальных подборках. Ну, и в некоторых девчонках, которыми он развлекал контингент, – типа меня, хотя я и не совсем то, что он думает.

Кругом ходили дамочки то с клиентами, то без. Все расфуфыренные, наглые, развязные. Таких, как она, тут, пожалуй, разве парочку наскребётся. Ну, хоть столько!

А ещё это жуткое волнение... Страшное волнение! И туфли жмут, и лифчик неудобный. Всё неправильно! Всё не так! Всё не так должно было сложиться! Девушка стояла за кулисами перед своим выходом на сцену. Да какая это сцена? Скользящий подиум, на котором танцуют голые ш... Но она-то не одна из них!

Да. Так и есть. Она – красавица! «Русская красавица» – как назвал её хозяин клуба. Ну да, есть немного. Хот она представилась не совсем русской. Русских в сити стараются не допускать. Почему? Отдельная тема... И всё же, русские девушки считаются до сих пор самыми красивыми в мире. И здесь всем нравились её длинные, вьющиеся пепельно-русые светлые волосы отливающие в рыжий цвет с несчастными тёмными прядями. Такая аномалия! Среди них попадались и резко чёрные, как-то странно гармонирующие с основным цветом. Тёмно-карие большие глаза с длинными ресницами, резко контрастирующие с цветом волос, маленький нос, понтийского типа, кавказский, красивый ротик цвета спелой вишни. Что уж говорить о фигуре – она была просто прелестной, хотя, опять же, не совсем стандартной: коренастая,

спортивная с тонкой талией и прессом, но груди и бёдра были несколько пышней, чем у всех других представительниц подобного типа. Да, впрочем, она красива, более даже оригинальна. Поэтому голой ей танцевать не нужно, это

«нечто», в чём она танцует, – комбинация, похожая на костюм для восточных танцев. Впрочем, ей очень идёт. Правда, скорее бы это снять, ведь неудобно до чёрта! Во всех смыслах! Впрочем, ей нравится хвалить себя! ...И говорить о себе порой в третьем лице... Чего не отнять, то всё моё!

Эх, главное, себя сейчас просто успокоить перед выступлением! Выступлением! Ну, ты мечтала оказаться на сцене – пожалуйста!

Вообще-то моя работа мне нравится. Никакого постоянства – частая смена деятельности, лиц, обстановки – ничто не успевает наскучить. Наверное, это и есть счастье! Ты делаешь что угодно, пробуешь себя в совершенно разных сферах: в спорте, в механике, в образовании... Хотя, в механике я ещё себя не пробовала. Надеюсь, это наступит нескоро.

...А вот сегодня я пою. Пою какую-то розово-сопливую французскую эротическую песенку... Буээээ! (в голове всплыла картинка с анимированным блюющим смайликом – и раздражение стало нарастать с новой силой). Да, французскую, потому что говорят здесь преимущественно на этом языке. Впрочем, тебя поймут, если ты заговоришь и по-итальянски и даже по-испански, но, в основе, конечно, французский.

«И какого рожна я тут торчу?! Какого рожна я «парюсь»?! Сцена скользкая... Если навернусь – будет весело! А вдруг

«раскроют»?.. Но есть и положительный момент: я уберусь из этого борделя!» – злобно думала она, сдвинув брови и притопывая левой ножкой. – «А кто полезет – убью на месте! И флаг, что раскроют! Как же всё тут бесит!»

«Особенно дико бесит тот негласный закон, что здешние танцовщицы, которые не должны спать с клиентами, в отличие от девочек на заказ, в итоге должны были (да, именно «должны») хотя бы раз в месяц заводить интрижку с кем-нибудь из этих самых клиентов, на благо и карман хозяина заведения, разумеется! А она, проторчав тут не одну неделю, ещё даже фаворитами не обзавелась, и тем вызывала недовольство и подозрение начальства. Досадно, если дело из-за этого покатится к чёрту! Впрочем, возможно, сегодня как

раз ей и «повезёт» с фаворитом...

Но вот уже, кажется, предыдущее выступление заканчивается».

– Мысли девушки, ожидавшей выступления, прыгали с одной на другую, но не очень успокаивали их обладательницу, как она сама на то надеялась.

– Твой выход, детка! – хлопнув её по ягодице, сказала только что ушедшая со сцены «красотка» – одна из танцовщиц в стиле «ню».

Девушка это «проглотила», тряхнула головой, чтоб снять волнение, и по-модельному, уверенно зашагала на сцену.

Звучал проигрыш её песни, в зале было тихо секунд пять, потом пронёсся сладострастный шепоток. Кругом одни мужики. Мужланы. Животные. Страшные, как чума. Преодолевая дикое отвращение и натянуто улыбаясь, девушка запела свою песню. Её чарующий нежный голос разлился по залу. Снова воцарилась тишина, за которой последовали недвусмысленные взгляды, народ всё ближе теснился к сцене. Но приходилось спокойно петь эту глупую песню про флирт и страсть, и лёгкую, романтическую эротику, которая разжигала этих свиней к совсем нелёгкому и неромантическому спариванию.

Но что это за чудо? Вот и везение! Девушка нашла глазами неожиданную опору! Неподдалёку, тоже теснясь к сцене, стоял красавец! Его не было довольно долго, и вот, наконец, он снова появился! Ах, как она его ждала, чтобы хотя бы просто «вцепиться» взглядом в его наиболее приятное лицо! Крупный импозантный брюнет с безупречными чёрными бровями, длинными ресницами и удивительно добрыми и светлыми для бандита (которым он, несо-

мненно, являлся) большими глазами цвета кофе. Такой красивый нос с неповторимым изящным рельефом, и тонкие, с чувственным изгибом (какой может встретиться, правда, только на Кавказе, а среди европейцев это редкость) губы, которые обрамляли тонкие усики и тонкая бородка, спускавшаяся вниз по подбородку. Всю эту композицию дополняли изящные бакены, опускавшиеся по скуластому лицу к массивному подбородку. При всей своей внешней колоссальности этот амбал не создавал ощущения угрозы, он скорее

был похож на мягкого плюшевого медвежонка, которого так хотелось получить в подарок на день рождения. И бывают же такие бандюги!

«Кошмар, какой красавец!» – снова, как неделю назад, остановила себя на мысли девушка. Однако его глаза тоже предательски блестели сладострастием. Но это было что-то особенное, не животное, как у других, а смешанное с какой-то... нежностью. Не отталкивающее, а, напротив, – успокаивающее.

Она дошла до края сцены. Протянутые мужские руки готовы были стащить её вниз и разорвать на сувениры. В толпе она заметила каких-то странных мужчин: вроде одеты как все здешние «свиньи», но выражение их лиц или, с позволения сказать, морд, вселяло жутчайшее опасение. Какое-то оно было необычное, злобно-сосредоточенное, несущее печать отвращения к ко всему, на что натыкалось, до боли знакомое и... У одного из них блеснул пистолет! – «Японский Гоголь!!!! Неужели «раскрыли»?!

Танцовщица немедленно сориентировавшись, врезала одному несчастному «пьяному животному», полезшему было к ней в ту секунду, как она окидывала взглядом толпу внизу и... бросилась прямо в объятия «медвежонку», обхватив ногами его мощный торс.

– О! Да, детка! – крикнул в животной радости он.

– О, нет, детка! – ехидно покачала головой девушка, разбила его захват и рывком вытащила пистолеты из кобуры, находившейся под мышками красавца. Сразу раздался сначала один выстрел, потом второй. Две «морды» впереди упали. Но один из них успел выстрелить – и свалил пребывавшего неподалёку от девушки бандюгу-зеваку.

– Какого ты?.. – начал было возмущаться красавчик.

– Хватай пушку у этого рядом! И стреляй в тех, что сзади меня, иначе мы трупы! Живо! – затем уложила ещё одного.

«Медвежонок» выполнил её требование, вырвав у трупа пистолеты, с ковбойской точностью «снял» сразу трёх впереди.

После первого же выстрела толпа в клубе начала поднимать поистине вавилонский хаос: некоторые стремились сбежать из этого ада, кто-то этому аду потворствовал, начав тоже стрелять, в кого попало, проститутки подняли крик и метались по всему залу, танцовщицы куда-то побежали из-за кулис, лишь одна осталась у шеста. Почему она не спряталась – непонятно.

– Прости меня! – неловко вдруг улыбнулась девушка, продолжая висеть на «медвежонке».

– За что? – спросил, было, он, но получил удар между плечом и шеей, а следующий моментальный удар в почку поверг его на пол. Девушка, сделав кувырок, вскочила на ноги и, стреляя, побежала куда-то за кулисы.

Путь ей дважды преграждали, но она ловко вырубала тех по дороге при помощи захватов и, собственно, – ног. После, она скрылась под грохот выпускаемых очередью пуль из какой-то базуки. А в ту же секунду стрелявший из этой самой базуки получил сильнейший удар, а затем был с чрезвычайной силой отброшен далеко в сторону. Базука оказалась в руках «медвежонка», именно он устранил стрелявшего.

– Нельзя так с девушками! – бросил тот иронично, покачав головой; пустил пару очередей по нацелившимся на него пушки и устремился вслед за танцовщицей.

Песня закончилась, и закончилась очень весело. Хаос остался позади, в зале, где продолжали стрелять, истошно орать и крушить всё, что стояло, лежало и висело на пути.

– Малика! – к ней нёсся хозяин этой шарашки, – Какого чёрта ты тут устроила?!

– Я? Вы что-то путаете. Разве это не по Вашу душу?

Девушка не лукавила: хозяин клуба вёл дела с разного рода людьми и часто имел уйму долгов, а отдавать их не хотел. К нему, бывало, приходили серьёзные дядьки с пистолетами, беседовавшие с ним довольно эмоционально в его кабинете, после чего уходили, а сам хозяин либо ходил со ссадинами на лице, если говорил, что сейчас нечем отдать, либо был цел, если средства находились.

Вообще этот тип являлся весьма хитрым фруктом с елейно-противной манерой разговора, маленького роста, пухлый, с животиком, но ещё далеко не старей. Сейчас он был зол и особенно

мерзок. Он выхватил пистолет, спрятанный за роскошным, богатым пиджаком и, нагло, бесцеремонно тыкал им в лицо танцовщицы, вопя:

– Ты разнесла мой клуб! Ты мне теперь ничерта не рассчитаешься!

Девушка в восточном костюме внимательно и напряжённо слушала хозяина шараги, не проявляя ни малейшим действием своего интереса к его пламенной речи. Она глядела на человека с пистолетом и в роскошном костюме, как на назойливую муху. Пока он говорил последнее слово своего искреннего возмущения, слушательница достала какую-то маленькую серебристую продолговатую вещь, напоминающую то ли ручку, то ли пилочку для ногтей, но, по сути, являвшуюся чем-то средним между ними. Девушка просто сжала вещицу, направив её на собеседника с пистолетом. Сразу же из странного предмета вырвался голубоватый луч, срезав аккуратно и точно часть пушки владельца клуба до середины наискосок, так точно, будто нож – кусок масла. Дуло с частью затвора грохнулось наземь. А виновница гнева мужчины в роскошном костюме продолжала целиться странной штуковиной в своего оппонента.

– Эт чё за?.. Чё за фигня такая?! – мужик находился в лёгком шоке и с недоумением взирал на свой пистолет, переводя ошалелый взгляд на ту его часть, что валялась у его ног, потом таким же, но уже начинающим наполняться злобой взглядом глянул на девушку с серебристым предметом. Та не дала его чувству развиваться, остановив дальнейшие его гневные потуги одним моментальным ударом ноги в челюсть. В эту секунду, она выместила на нём всю злость, что накопилась в ней, всю ненависть к этому недочеловеку, унижавшему девушек (в том числе и её), делавшему на их жизнях свой грязный бизнес, уничтожавшему их самих и их мечты!

– Понимал бы!.. Отдыхай теперь! – бросила девушка по-русски, развернулась и направилась дальше, куда шла до этого.

Танцовщица, переводя дыхание, шла по коридору. Куда она направлялась? Одну за другой она проходила двери номеров для

клиентов. Но возле одного из них остановилась и вошла внутрь, захлопнув за собой дверь.

И тут же снаружи послышались шаги. «Ой, как не вовремя-то!»

– девушка замерла. Подошла на цыпочках к замочной скважине... Напротив номера остановилась... У необычной танцовщицы перехватило дыхание. Вот это да! Вот тебе и «медвежонок»! Привалила удача...

Жалко было бы, конечно, калечить такого милашку. Но делать нечего...

II. Нежданный подарок

Обведя взглядом помещение, она скривилась: «Надеюсь, хоть бельё тут поменяли с прошлого раза?» Затем медленно и, насколько только возможно, тихо отошла к широкой, мягкой кровати, села в позу «не тронь меня, а то в глаз получишь», глубоко вдохнула и резко выдохнула...

Раздался стук в дверь. «Тааак! Всё-таки он видел, что я зашла сюда! Не так я себе всё представляла! Не так...» Девушка неслышно встала и, крадучись, стараясь не издать ни звука, подошла к двери. Сначала приоткрыла чуть-чуть, посмотрела мельком – вот он – медвежонок! – и... резко её закрыла, застыв на секунду с вытаращенными глазами. «Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ядрёна-сила! За что мне вся эта простокваша?!» – проносились стаями в её голове мысли кармического характера.

– Может,пустишь уже? Нельзя дорогого гостя держать на пороге! – раздался за дверью приятный голос.

«Какого? – нахмурилась. – Дорогого?! Откуда он, хрен-раскопай, знает?! И что за манера?..» – впрочем, размышлять у девушки времени больше не было, пора было решаться – что с

«гостем» делать? «Ладно... Была-не была!»

...Открыла дверь настежь, чтобы «гость» вошёл, хоть и делала это с некоторой опаской, нехотя, с необъяснимым трепетом где-то в области лёгких и диафрагмы.

Приглашение ему было не нужно, он тут же оказался внутри с радостным возгласом: «Приветик, моя девочка! Ты меня ждала?» Её ошалелый взгляд в тот момент говорил сам за себя, а мысли роились самые разные и с такой безумной скоростью, что уследить за ними было совершенно невозможно!

«Девочка» приняла решительный вид, взглянула на «дорогого гостя» несколько оценивающе, однако с некоей долей удивления: тот же ласковый, но безумно-мутный взгляд, а что там у него ниже твориться – даже знать не хотелось! Он стоял и улыбался поразительно открытой улыбкой в своём не менее сексуальном, чем взгляд, наряде: чёрные джинсовые брюки, чёрная обтягивающая футболка с белым крылатым черепом на груди, поверх отлично сидел фривольный расстёгнутый кожаный чёрный жилет, немного потёртый в нескольких местах, что только добавляло его владельцу брутальности, и завершала композицию свисающая с шеи металлического цвета толстая цепочка, чёрт знает из какого металла, но, наверное, не из простого – впрочем, она не разбиралась в этих побрякушках и не считала должным. На левой руке он носил браслет. Кажется, тот был из того же металла, что и цепь, да ещё в деревянной оправе. «Дерево какое-то странное, – смутилась мысленно девушка, – фиолетово-чёрное. Или это не дерево?..»

Красавчик смотрел на неё в упор и этим взглядом только очаровывал да добавлял неуверенности в дальнейших жёстких действиях.

«Да! Конечно! Ждала! Как же!» – внезапно выстрелила мысль в голове, оставив на лице девушки саркастическую усмешку. Хотя кому она врала? Конечно ждала! Однако что с этим «жданым нежданчиком» делать – в душе не представляла!

– Прямо ночами не спала – дождалась! – усмехнулась она в ответ французском. – Что ж мне с тобой делать?.. – по-русски спросила тут же сама себя и, зачем-то, вслух.

«Медвежонок» явно подобного хода не ожидал – опешил, взглянув на танцовщицу с удивлением, которое, впрочем, тут же сменилось привычной добродушной усмешкой.

– Эй, красотка, не будь со мной такой злой! Я, на самом деле, очень нежный! – продолжал всё с той же усмешкой очаровательный амбал, медленно и уверенно подходя к девушке всё ближе.

– Верю, – коротко и без эмоций произнесла она, также медленно отступая к роскошному «ложу любви».

– Мне не хотелось бы портить наши ещё не начавшиеся отношения! – продолжал он, затем неожиданно подхватил танцовщицу на руки со словами: «Иди ко мне, малышка!» – и мгновенно, но мягко уложил её на кровать, будто драгоценный бриллиант на порфиновую подушку. Несмотря на горячие, сильные, большие, ласковые руки этого мужчины, державшие её бережно, как пушинку, и так же бережно опустившие её на эту злополучную кровать; на тёмно-карие тёплые, добрые глаза, жадно смотревшие на неё, обрамлённые такими густыми чёрными ресницами, что казалось, будто они подведены карандашом природы; всё же не хотелось с ним делать ничего из того, чего хотел сейчас он.

А тем временем мужчина, продолжая осторожничать с нею (всё-таки девчонка вдвое, а то и втрое уступала ему в габаритах, как Дюймовочка – Трёхметровочке), не теряя времени, опустился и сам на девушку, придавив её своим массивным телом. Начал её целовать, очень нежно – в шею, потом – в плечо, затем ниже...

– Нееет! Нет! Нет! СТОП!! СТОЯАТЬ! ТПРРРРРР,
ЖЕРЕБЕЦ! – заорала девушка.

Результат был достигнут – мужчина перестал её ласкать, встал с неё и просто остался сидеть на кровати. Он недобро посмотрел на спесивую барышню. И вроде взгляд его вдруг стал жёстким, как наждачка, но что-то было в нём грустное-грустное. Не осталось уже той затуманенности и безумной ласковости, однако теплота ещё чувствовалась. Вдруг мужчина ухмыльнулся.

– Что, не нравлюсь? – спросил он.

В сердце девушки отозвался этот вопрос резким уколом – он ей как раз нравился!

– Не угадал! Если бы ты мне не нравился, ты бы щас со мной не разговаривал! – усмехнулась в свою очередь девушка.

– Да ну! И что было бы? – беседа в таком тоне начала явно веселить клиента.

– НИ-ЧЕ-ГО! – отрубил Малика. – Ровным счётом. Согласно теории непреложной истины, ты бы даже не дошёл до двери этого номера.

– Интересно!.. – хмыкнул он и продолжил испытующе-лукаво глядеть на собеседницу.

– Так бывает, – пожала плечами девушка. – Тот, кто мне не нравится – мне не подходит, а тот, кто мне не подходит – ко мне не подходит! – твёрдым голосом, безапелляционно вывела она свою непреложную истину.

– Ладно. Можешь дальше не объяснять! По тому, что я видел недавно, я всё и так понял. Но раз я уже здесь, и меня всё все эти игрушки чертовски заводят, я предлагаю продолжить представление!

– «медвежонок», по-доброму улыбнулся.

– Едрить, ты мазохист! – чертыхнулась девушка наполовину по-русски, на другую по-французски.

– Не всё понял, но не согласен! – засмеялся собеседник.

– А как ещё назвать человека, которого предупреждаешь, а он всё равно за своё?! – всплеснула руками танцовщица.

– Настойчивый! – сверкнул озорными чёртиками в глазах «посетитель».

Ответ был написан на лице девушки- недоумение, – а что тут ещё скажешь?

– Серьёзно?! – вскрикнула она с тем же недоумением.

На это чёртики в его глазах сверкнули с новой ослепительностью.

– Тогда вперёд! – пожав плечами, равнодушно бросила она.

Собеседник примерно представлял, что его может ждать, судя по той «каше», которую она заварила в зале, но ради спортивного интереса и какого-то безумного азарта встал

с постели, приблизился к «жертве» и заключил её в объятия... И – вмиг был повержен на пол. Сдаваться же «медвежонок» не собирался, поэтому схватил девушку за ноги, рванул на себя. Она должна была упасть, но мужчина подхватив её, тут же прижал своим телом к полу.

– Блин! Ну, не настолько же «вперёд»!

– Я думал, тут всё предельно ясно! – глумился мужчина, прижавший собой жертву.

– Надо в словаре уточнить понятие «ясно»! – будто сама себе сказала девушка.

– А ты всё больше заставляешь реагировать мой движок, красотка! – продолжал глумиться зверь.

– Не гони, а то как бы мотор не спалил! – улыбнулась с нарочитой весёлостью девушка.

А в голове её царило сплошное

«рука-лицо», хуже того – лицо и стопятысот рук! – более дурацкого положения она и не представляла! Напрягая мышцы, танцовщица пыталась выбраться или сбросить с себя очаровательного

«мазохиста», но не смогла – и возник вопрос: «Кто теперь мазохист? Кто жертва?»

– Ооо! Не выйдет! – мужчина вел себя так игриво, будто кот с мышкой.

– У тебя есть ещё шанс! – сказал он. – Ты можешь освободиться.

Он был прав – он не придавливал больше её ноги, и колени имели свободный доступ к паху.

– Нет! – также игриво ответила она.

– Не хочешь свободы?

– Да. Я сдаюсь!

– Вот это да! – притворно удивился мужчина. – И что прикажешь теперь с тобой делать?

– Ну, для начала, встань с меня, пока я не задохнулась!

«Медвежонок» усмехнулся, но ввиду неожиданного поворота с

«жертвы» встал. «Жертва» сразу посерьёзнела: ей явно что-то не нравилось. Прежде всего, разборка в танц-зале. Это было неожиданно и в планы не входило. Впрочем, до танцовщиц банде нет дела – поэтому можно успокоиться, если только это реально не по её душу. Но в голове у неё самой звучало только одно: «Раз уж взялась изображать дуру – докривляюсь до финала!»

– А сейчас давай-ка познакомимся! – поднимаясь с пола и отряхиваясь, сказала она.

– Знакомство? Ого! Планируется тесная дружба с возможностью перехода на более высокий уровень? – продолжал улыбаться мужчина.

– Вроде того. Тебя что-то смущает?

– Да... Обязательства. Я как-то ещё не успел подготовиться к роли отца семейства.

– Не страшно! По ходу разберёшься! А где сценарий не прописан – импровизируй! По крайней мере, сложности точно никакой! Так что колись, красавчик, как тебя зовут? Нам с тобой ещё, может, долго предстоит быть вместе, а ни я не знаю твоего имени, ни ты – моего.

Лицо мужчины переменилось вновь, теперь он изогнул бровь в знак игривой подозрительности и так посмотрел на певицу. «Ему невероятно идёт это выражение!» – заметила она.

– Да ты меня интригуешь, детка! Значит, я в тебе не ошибся!

Так какие же нас ждут отношения? – спросил он.

– Потом объясню. Не всё сразу. – Ответила девушка. – Просто ты – тот, кто мне нужен. Ну, давай уже, скажи то, что я так жажду услышать! – снова улыбнулась ему она так же лучезарно, как и недавно он ей. А сама думала, что городит сейчас такую чушь, за которую её точно выгонят со службы... В лучшем случае! Впрочем, это будет в дополнение ко всему, что она тут устроила.

«Медвежонок» посмотрел на неё, его глаза хитро улыбались, губы чуть дёрнулись в ухмылке.

– Если я тот, кто тебе нужен, то ты и так знаешь, – ответил он.

– Допустим, знаю, но ... – не унималась девушка.
– ... Cadeau, – прервал, улыбаясь, мужчина.
– Знал бы ты, насколько желанный!.. – сказала девушка шёпотом по-русски, как бы для себя.

Взглянув на его мощную шею, где за правым ухом, чуть ниже роста его густых чёрных, довольно коротко стриженных волос, увидела тату – изящно выбитые крупные вензеля «К» и цифру «2», удостоверилась, что встретила именно того, кого нужно.

Перед нею восседал тот самый К2 или «Cadeau», под рукою которого находилась четвертая часть всего теневого оборота Зоны

№5 и который мог бы развернуться шире, если бы не некоторые задачи, а вернее, не некоторые соперники или коллеги так сказать, «по цеху».

Девушка изучала его досье, всё, что на него было, и он ей действительно был нужен для успешного выполнения задания

особой важности, носящего международный масштаб, вселенский масштаб – если быть совсем точной.

Облик огромного и грозного зверя, которым обладал гангстер, напугать мог, но не тех, кто сумел бы заглянуть в его глаза. То, что можно было увидеть в них, не отталкивало, а заинтересовывало. Они смотрели без злобы и не было в них пустоты, холодности и присущей всем «недалёким» бандитам опасного лицемерия, позволявшего тем ставить всех по отношению к своей персоне в положение сочного фрукта, а когда у фрукта закончится полезный нектар, «персона» от него избавится тем или иным образом. Не исключено, впрочем, что он так поступал с некоторыми партнёрами, но, что важно, подобный исход мог ждать далеко не каждого. Стоит сказать и то, что К2 – один из самых стоворчивых типов бандитского мира нынешней Европы, – несмотря на это, находился во вражде с другими группировками Зоны №5. Поддержка бы ему не помешала. И девушка на все сто пятьсот была уверена, что он её примет. Почему? Она ему уже понравилась. Далее – дело за малым. То, что он был, по её утверждению, одним из самых симпатичных бандитов всего континента – ещё одна половина пирога! Она откопала в его взгляде что-то глубинное, тайное... Но что это было, понять пока не могла. Она это почувствовала, и была уверена твёрдо, что в предчувствиях ничуть не ошибалась!

– Понятно... – не в пример своим мыслям отозвалась девушка.

– Но давай без этих оруэловско-замятинских штук! Мы всё-таки не в подобном антиутопическом государстве, и, надеюсь, не окажемся в нём и впредь, – пыталась шутить девушка.

К2 на это лишь хитро усмехнулся, но не прерывал собеседницу.

Да, надо сказать, что шуточки у неё были «так себе», а вот целью сейчас её было узнать его имя. Зачем это ей было нужно? Просто очень хотелось услышать, ведь он был ей интересен. В досье имени не указано, и она думала, что если он сейчас ей его скажет, это значит, что он ей доверяет. – Имя у тебя есть? Нормальное. Человеческое.

«Подарочек» сохранял на лице плутоватое выражение, и «чёртики» играли в его глазах.

– Зачем тебе? – поднял он бровь при вопросе.

«Значит, не доверяет...» – мелькнуло в мозгу у девушки.

– Нуу... Мне хочется знать имя такого симпатичного мужчины! – кокетливо вывернулась она.

К2 сначала снова усмехнулся, но потом что-то изменилось...

– Тони... – спокойно произнёс он в ответ, но серьёзно, твёрдо и несколько грустно одновременно. Откуда эта грусть? Или ей послышалось?..

– Оч приятно! Меня зовут Мария, – вот тут она накосычила по- крупному! Мысленно скривилась, но внешне вида не подала – как будто так и надо! «Вперёд! Лажать – так лажать с достоинством!» – создала она себе девиз прямо сейчас и неукоснительно ему следовала.

К2 вновь поднял бровь.

На что она ответила совершенно невинным и нарочито- непонимающим взглядом.

– Постой-ка, по словам хозяина клуба, тебя как-то по-другому зовут, – с деланной подозрительностью высказал мужчина.

– Малика – псевдоним для этой шарашки, – невозмутимо ответила девушка. – А настоящее имя Мария, Маша – выбирай, что нравится.

Брови мужчины поползли вверх. Пару секунд его мозг что-то соображал.

– Настоящая русская? – выдал наконец К2.

– Ага, – спокойно ответила Мария.

– И что всё это значит?

– Я же говорила: потом объясню! Так надо.

– Стоп-стоп! Давай-ка ты мне всё скажешь сейчас! «Псевдоним для этой шарашки» – ты на кого-то работаешь? – с подозрением спросил К2.

«А вот это уже совсем хреново!» – стучало в мозгу девушки.

– Нееет... – протянула она. – «Псевдоним» – это значит, что здесь девушки не зовутся своими настоящими именами, у них есть сценические псевдонимы... – звучало это, правда, не совсем убедительно.

Гангстер, хитро улыбаясь, продолжал:

– Ну да! После того, что я только что видел – так я тебе и поверил! Все знают, что если здесь русские, то они по-любому на кого-то работают! Либо на мафию, либо на спецслужбы. А иногда и то, и другое. Ну так что? КГБ?

Вот тут Маша скривилась уже наяву. «Задолбали! КГБ! Да ладно! Его нет уже тыщу лет, а они всё его вспоминают! Зачем он начал меня спрашивать? Недостаточно понравилась? Хотя нет... При чем здесь это? А чего я ожидала? Что он будет совсем дурак? Да, в досье написано, что уровень его интеллекта не слишком высок, но в сообразительности ему не откажешь!»

– Ладно, раскусил, – кокетливо улыбнулась танцовщица. – Только не КГБ. Его давным-давно не существует!

– Как скажешь, Мари, – улыбался ей в ответ он.

Казалось, всё зашло в тупик, и Маша дальше не представляла, что делать. Она составила в голове сценарий, но уже давным-давно всё шло не по нему, сейчас же всё зашло в какую-то глубокую яму, и она не знала, как из неё выбраться. Но на что-то нужно было решаться, и она решилась:

– В общем, Тони, – назвала она его впервые по имени. – Теперь ты всё про меня знаешь. Или почти всё... Решай – хочешь ли ты продолжить со мной знакомство? Или уйти?

У К2 эта речь вновь вызвала усмешку. Девушка смотрела на него твёрдо, но с напряжённым ожиданием.

– Я уже всё увидел – и меня это зацепило. Теперь мне стало ещё интересней. Так что у нас дальше по плану? – лукаво сверкнув глазами, спросил К2.

Маша на это хмыкнула и оживилась:

– А дальше по плану я переодеваюсь в счастливого панка!

– затем резко встала и направилась в туалет.

Переодевание не заняло много времени – меньше двух минут. Когда недавняя певица вышла из туалета, на ней уже не было ничего

из того восточного костюма. Вместо него на теле сидела обтягивающая фигурку белая майка-борцовка, сверху – кожаная чёрная «косуха» и голубые потёртые, драные в коленях, джинсы с ремнями, перекрещивающимися на ковбойский манер. Вместо надоевших концерт-

ных высококоблучных туфель – лёгкие кроссовки, тоже чуть потёртые, прекрасно гармонирующие с общим видом. Несмотря на это опрощенье, девушка всё равно была очень привлекательна.

– Что теперь? – оглядев с ног до головы новую знакомую, спросил «медвежонок».

– Теперь пойдём! – весело сказала она.

К2 внимательно посмотрел на неё в новом образе. Тот явно ввёл в замешательство бывшего гангстера: резкая смена стилей повергла его в лёгкий шок и некое удовольствие от общности их: его, состоявший преимущественно из двух цветов – чёрного и белого – и также представлявший собой нечто схожее с рокерским, достаточно неплохо коррелировал со стилем его новой знакомой, что явилось приятным для него открытием.

– И куда мы с тобою пойдём? – плутовато улыбнулся гангстер.

– Пока что – подальше отсюда! – заключила моментально девушка – и ринулась к двери. Вдруг за дверью послышался шум, лёгкий бег, звук падающего тела.

– Какого?! – нахмурилась новоявленная разведчица, повернув голову в сторону двери. – Вот, попозже нельзя было?..

– А, это, кажется, «фараоны». Или твои друзья из зала? – взглянув на неё, спросил К2, а потом, не медля, ответил. – В любом случае, нам пора сваливать!

Она никак не могла понять: если они к хозяину клуба, то зачем шерстить номера? А если за ней, то... кто это? И откуда они узнали, что агент именно она и что она ЗДЕСЬ? Это очень странно! Всё же, ситуация пока складывалась благоприятно. Главное – не выпустить совсем её из-под контроля!

Топот уже слышался совсем близко, такое ощущение, что вот-вот откроется дверь, и эти люди ворвутся, попытаются их убить или захватить в плен.

– Нам теперь отсюда не выйти! – озабоченно проговорила девушка.

– Прорвёмся! – рявкнул К2, схватил Машу, взвалил себе на плечо, как мешок картошки, бросив:

– Держись!

Ногой он вынес дверь и обернулся вправо. В его руках появилась та самая базука, которую он «отжал» у странного типа, стрелявшего в Марию.

Показалась первая фигура с автоматом – и выстрелом из базуки её смело начисто! Показались ещё несколько – и моментально под верным огнём железного детища смерти легли и они. Пара прорвалась к лестнице. К2 начал подниматься на следующий этаж.

– Ты уверен, что мы правильно идём?

– Не поднимай пыль! Я во всём уверен! – отрезал К2, ласково похлопав Машу по «пятой точке», от чего девушка сначала опешила, затем пришла в воинственную ярость.

– Ты что творишь?!

– Ничего, – невинно ответил «медвежонок».

– Я тебе отомщу за это!

– Мррр!

«Мешок картошки» в виде девушки злобно глянул на затылок К2, совершая такую манипуляцию, будто хочет вцепиться ему в голову, нацелив для этого руку и хищно ощерив пальцы.

– Что ты там делаешь? – заподозрил «неладное» «медвежонок».

– Эээ... Творю тёмное заклинание! – брякнула Маша.

– Ну – ну!.. – усмехнулся К2.

Пройдя несколько метров по этому этажу, Тони опустил девушку на пол и бросил уходя:

– Жди здесь!

– Ты куда?

– К чёрному ходу. Я дам сигнал, – обернулся он на секунду, затем исчез за дверью.

«К какому, нахрен, чёрному ходу? Это ж 6-ой этаж!» – недоумевала Мария. Около тридцати секунд девушка честно ждала К2, но когда на лестнице послышался характерный топот поднимающихся «морд» с автоматами, она рванула в первую комнату, рядом с которой стояла. Неловкий момент наступил сразу – на мягком ложе резвилась парочка – проститутка с клиентом.

– Оооох, ёлки! – вырвалось у Маши, и с яркой гримасой неловкости она промчалась к широченному окну, на экране которого транслировался морской закат.

Маша в ту же секунду рванулась – и, оттолкнувшись, вылетела наружу, разметав осколки от окна, транслировавшего теперь лишь зияющую темноту зловонного квартала. Приземлившись ступнями на асфальтированную площадку, девушка распрямилась с изяществом кошки, затем убежала в недостижимую темень от разинутой пасти окна борделя. А в то самое окно уже высывались

«морды» странных господ из зала, дула их автоматов шли впереди.

– Тони! Тони! Где же ты? – причитала девушка, стараясь не привлечь внимание «морд» в окне. Но они и без того начали уже палить в её сторону.

– Твою дивизию! – выругалась Мария, прячась за мусорные баки.

Неожиданно из-за угла клуба выскочил довольно милый внешне спортивный автомобиль тёмно-красного цвета, он немного затормозил возле места, где только что стояла девушка, и бархатный, приглушённый, приятный до теплоты голос окликнул Мари. Но подождать даже секунду было невозможно, потому что люди в окне стреляли уже и по автомобилю. Несколько этих морд спускались вниз, прямо из окна, на ту же площадку, где находилась девушка.

Раздумывать не было времени. Автомобиль на небольшой скорости поехал дальше. Маша рванула из своего укрытия, перелетела с переворотом в воздухе преграждавшие путь мусорные баки, встала на ноги, пробежала изо всех сил несколько метров и, выбрав точку опоры, мгновенно оттолкнулась и запрыгнула на крышу авто, затем, схватившись за край крыши, где было предусмотрительно для неё опущено стекло, просто по-змеиному сверху вползла внутрь и ловко приземлилась «пятой точкой» прямо на сидение. Машина прибавила скорость и скрылась вскоре от преследователей, продолжавших неумоимо стрелять ей вслед.

III. Тварь ли ты дрожащая, или New-Матрица

– Ты как? Не ранен? – первым делом спросила Мария.

К2, сидевший за рулём, вздрогнул при этом вопросе, но девушка этого не заметила. По его телу пробежал холодок.

– Нет. Нормально всё... Но чувствую себя неважно: налетел с чёрного хода прямо на эти мусорные баки. Благоухаю, как весенний сортир! – добавил он через пару секунд.

– Оу! Извини! – пискнула, смутившись, девушка.

Чтобы скрыть волнение, он обернулся к девушке и одарил её своею ласково-хитрою улыбкой.

– Как хорошо ты выделяешь эти трюки! Занимаешься чем?

– Кунг-фу и русским рукопашным боем, – улыбнулась в ответ она.

– Воу! Ну я понял, что тебя лучше не злить! — усмехнулся К2, не оборачиваясь уже и следя за дорогой.

– Куда мы едем?

– Ко мне. У меня будет безопаснее, чем в этом борделе. – Ответил К2.

– Не факт. Но первое время – да. Можно кое о чём тебя попросить?

– Да пожалуйста! – снова улыбнулся К2. Её вопросы, просьбы, ответы вызывали у него улыбку.

– Можно я буду иногда называть тебя «Антоша»?

– Это что ещё? – смутился мужчина.

– Так звучит твоё имя по-русски.

Тот в ответ сначала усмехнулся, но потом пожал плечами:

– Как знаешь!..

Авто подъехало к невысокому, но длинному зданию с плоской крышей, похожему скорее на тюрьму, чем на жилое помещение. Повсюду стояли довольно высокие, порядка трёх метров, решётки. За ними располагалось какое-то помещение вроде гаража.

Решётки раздвинулись, и автомобиль проехал внутрь. К2 и Мария, вышли и направились непосредственно в само здание. Войти туда незнающему было бы довольно проблематично, так как нужная дверь находилась за глухой стеной, отъезжавшей при приближении хозяина, и в небольшом, но хитром лабиринте поворотов. На каждом повороте стоял человек с оружием. «Не такой уж простой путь в логово Белого Кролика!» – подумала Маша.

– Добро пожаловать! – сказал, войдя, К2 и жестом изобразил, словно приглашает гостей.

– Обалдеть! – бросила, оглядывая помещение, Мария. – Слушай, Рапунцель, у тебя тут случаем дракона огнедышащего нет? Или тёмного зала с испытаниями? А то когда тебя будут спасать из этой темницы прекрасные прин... цессы... – но закончить ей не дал строгий и вызывающий взгляд тёмных глаз и скрещенные руки на груди того самого «рапунцеля».

– Ты меня явно с кем-то путаешь, – спокойно ответил он, не меняя позы.

– А, да... Точно! – не унималась девица. – С Феоной!

К2 тяжело вздохнул и повёл гостью дальше в свои пенаты. Маша всё там бесцеремонно разглядывала, трогала холодные стены, датчики температуры, прикрепленные к ним, встроенные прямоугольные лампы для освещения. Остановились они у очередной металлической массивной двери, напоминавшей дверь в отсек какого-нибудь космического корабля из научно-фантастического фильма 80-х годов прошедшего века.

Он обернулся, глаза его недобро сверкнули.

– Значит ТАК!.. – рявкнул он. Девушка вздрогнула и осеклась.

– За этой дверью ты встретишь и тёмный зал с испытаниями и огнедышащих драконов – сколько угодно! Только будь аккуратнее. От меня не отходи. Если эти звери налетят, никакое кунг-фу тебе не поможет! – предупредил К2.

Он снова повернулся спиной к девушке, положил ладонь на датчик, массивная дверь отъехала в сторону. При непосредственном входе стояли два вооружённых громилы – охраняли.

– Ты что, обиделся на мои сравнения? – озабоченно спросила Мария. – Извини, Антош, не думала, что для тебя это так...

– Нет. Просто поосторожней в выражениях! Я очень нежный, прекрасная принцесса! – с улыбкой ответил он, испытующе взглянув на девушку.

Вошли в просторный зал, наполненный оружием, висящим на стенах на специальных щитах, столами с какими-то странными колбами, изогнутыми трубками различных калибров, неоновыми лампами, людьми в белых комбинезонах и респираторных масках. Люди занимались чем-то, ходили, копошились, уверенно и чётко совершая каждое движение. Судя по всему, тут была лаборатория по изготовлению наркотиков и там же находились ещё какие-то столы. За ними сидело пятеро. Один из них делал что-то в очень тонком, полупрозрачном гаджете, другие считали наличную валюту целыми пачками. Делали они это очень сосредоточенно, не обращая внимания ни на что вокруг. Или так просто казалось.

Сначала лично для неё ничего не предвещало опасности, – эти люди просто совершали свои привычные действия, но постепенно, один за другим они поднимали головы и направляли лица к шедшим К2 и Маше. «Звери» заметили «дичь». Люди в белом стали снимать маски, под которыми оказались совершенно не лабораторные лица, а, если к ним приглядеться, то сразу становилось понятно, что перед тобой стоят отличающиеся не большим умом и добродетелью «шкафы» 2 X 2 с совершенно отсутствующим понятием привычной человечности. Хотя, были среди них и вполне людского и даже научного вида лица, но тех насчитывалось около трёх персон, и они предпочли остаться в стороне от происходящего. Сильно в стороне, прямо за пластиковым белым ограждением, неизвестно для чего служившим и чем им могшим помочь в случае нападения. Ребятки, считавшие валюту, тоже отложили своё занятие и поднялись с мест.

«Звери» увидели девушку – и приняли положение охотящихся хищников. Эти черти были весьма охочи до женщин, а особенно до молодых и симпатичных. В их глаза вспыхнул не предвещающий ничего хорошего огонёк. Мария тут же вспомнила злосчастный бордель и подобные взгляды тех, для кого она пела. Тем временем «звери» шаг за шагом приближались, как тараканы, со всех сторон, не давая возможности ни к отступлению, ни для прорыва вперёд.

Сначала люди (если их можно было так назвать) в белом бесшумно, один за другим, собрались в кучу вокруг главаря. Раздавался свист, выпускаемый пастями этих зверюг, возгласы: «Ух ты, какая милашка!», «А куда ты её ведёшь?», «Зачем она тебе?», «Когда наиграешься с ней, отдай её нам!» Последняя фраза заставила Машу скривиться от отвращения. А звери больше медлить не стали, и сжали идущих в плотное кольцо. Вот тут Мария почувствовала явственно все их пышущие похотью туши и ухмыляющиеся морды, что вызывали лишь жёсткое расстройство желудка. У девушки не было страха, несмотря на то, что их оказалось сильно больше, чем она представляла, когда только вошла.

– Слушай, К2, что это за тёлочка? – спросил самый высокий из них и имеющий самую «кирпичную» морду. По-видимому, он в стае претендовал на роль лидера.

– Это тебя не касается. Ты и все вы должны работать. А она здесь по делу.

– По какому такому делу? Не по тому ли самому? Не каждый день здесь увидишь таких красоток! Тут ребята просьбу передали насчёт очереди. Наиграешься – отдай нам, а?

– Пасть свою захлопни и иди отрабатывать бабки, которые я вам плачу!

– Ты нам нихрена не платишь! – в ответ раздался возглас одобрения, который заставил верзилу продолжить уже более смело. – Если ты не заметил, то ты теряешь точки! Придёт время – и...

– И что? – испытующе спросил К2.

– Сам знаешь что! Тебя уберут, К2. И на твою смену придёт новый, которому давно уже пора прийти!

– Уж не ты ли? – усмехнулся гангстер.

– А почему нет? На улицах меня признают и хотят иметь со мной дело. А ты? Твоё время уходит, пора тебе это признать! И всё твоё скоро станет нашим! – в ответ снова прогремел возглас одобрения. – А эту девочку, – он кивнул на Машу. – Я и сам давно приметил в том клубе. Так что – начнём с неё. И я попросил бы, чтобы ты отдал её нам добровольно. И, может быть, мы оставим тебя в живых.

Раздался вопль одобрения со стороны всей шайки.

– Мы с ней чуть-чуть! Не сильно... – выкрикнул кто-то из стаи.

– Да всё равно как! Ты, К2, главное – за себя беспокойся!

– Всё, парни, я надеюсь, вы несерьёзно, – доверительно

ответил К2. – Свалите, я же сказал. Идите работайте! Всё. Бывай, братва!

– Стоп, К2! – угрожающе рыкнул лидер стаи. – Так не пойдёт!

Нам понравилась эта тёлка – и мы её забираем! Как я и сказал.

– Да ну! А я скажу: «Идите вы все к дьяволу!» – усмехнулся К2 и уже направился было к своей бронированной двери.

Но тут еле слышно щёлкнул предохранитель доставаемого пистолета. К2 среагировал молниеносно: в ту же секунду дуло огромного «ствола» было направлено в голову этому зверюги. В свою очередь и тот уже держал на мушке главаря.

– Значит, мне придётся передумать – и ты сдохнешь прямо здесь! Нас больше, К2. Хочешь проверить, кто победит? Короче, либо ты нам девку отдаёшь, либо мы тебя прям тут ухлопаем!

– Бунт? – зло глянул на него гангстер. – Тебе совсем крышу от наркоты снесло?

– Я больше не с тобой, чувак! Никто из нас! – ощерился лидер.

Зверь не шутил. Он готов был выстрелить, да и вся стая приготовила оружие, и у кого было сейчас в руках огнестрельное – всё было направлено на К2. Но его, казалось, нимало не задевало это положение. Лицо его выражало решимость, а глаза смотрели прямо в морду зверюге. Ситуация была напряжённей некуда. Секунда тянулась, как вечность, и в конце её зверь точно нажмёт на курок! Его не волнует, что без К2 стая их рассыплется, разбредётся, потом долго

ещё они будут слоняться по этому чудо-сити в поисках нового пристанища, и неизвестно, кто из них уцелеет. А напряжение всё росло! Сейчас... Он уже жмёт...

– Стоп! – почти крикнула Мария и встала перед К2, тем самым принимая огонь на себя. – Я согласна на ваши условия!

К2, не ожидавший такого поворота, просто остолбенел.

Вытаращив глаза и открыв рот, смотрел он на девушку.

– Мари, ты что творишь?! – прорычал он.

– Всё в порядке! – отрезала она, не отрывая взгляда от звероподобного верзилы. – Вы будете делать со мной всё, что захотите! – сказала она ему.

Стадо выразило одобрение многоголосным протяжным «Ооооо!».

– Но при одном условии... – продолжила она и затем закончила, хитро ухмыляясь. – Если сможете!

А что было дальше? Вот вам история... Этот звероподобный лидер первым попытался «смочь» – и оказался переброшенным через двух, стоявших за ним головорезов, а вот потом... потом... Началась великая махча! Все эти амбалы и верзилы летали по залу, как мячики, или даже, как грелки, разорванные Тузиком! К2 не предпринимал попыток встрять в бойню, но волнение его таки-одолело. Он смотрел на эту эпичную картину, постоянно сменяя в лице эмоции: от удивления до некоторого подобия испуга, которое к кульминации батальной сцены достигло апогея и превратилось в строгое и стальное. Когда последний «пытавшийся» был беспощадно замочен мощным кунгфустическим ударом, Мария встала в позу олимпийского чемпиона, улыбнулась, затем сделала жест, будто смахивает с плеча пылинку и направилась навстречу К2.

– Ннн-неплохо! – процедил Тони сквозь зубы.

– Если что, это была просто самооборона. Хотя, это она и была, собственно. – Улыбаясь, ответила Маша.

– Я, конечно, узнал сегодня, что ты довольно сильная, но чтоб настолько! – качал головой К2, сдержанно усмехаясь. —А вроде такая маленькая, и мышц почти нет.

– Да дело совсем не в мускулах, – снова улыбнулась ему Маша.

– И даже не в традиционной физике.

Теперь они вошли в помещение, где им точно ничего не угрожает, и бронированная дверь закрылась за ними, оставив стайку побитых шакалов потихоньку приходить в себя.

– Вот что: никогда больше так не делай! – строго скосился на Марию К2.

– Не делать чего? – спросила она, приняв вызов. – Не драться?

Не спасать тебе жизнь?

– Не лезть на рожон! – отрезал Тони.

– Ну, вот этого я тебе никак обещать не могу! Потому что это моя самая важная функция в жизни! – гордо закончила Маша.

– ...И не разносить больше мою собственность! Это мне дорого обойдётся! – бросил он недовольно.

– Это была вынужденная мера! – смело парировала красавица.

– Вот и постарайся меня ею не вынуждать! – снова строгий взгляд, недобрый огонёк в глазах – и он повернулся к ней спиной.

«О чём он? Я же спасла ему жизнь!»

IV. Секреты и тайны

Первым, что сделала прекрасная принцесса, пройдя подземелье с драконами и тёмную комнату с испытаниями – это попросилась в душ. С ним её наедине и оставил Тони, испытывая огромное удовольствие уединения, оставшись, в компании только своих мыслей. А мыслей хватало! «Что нужно русским в его городе?» Даже несмотря на многочисленные бандитские формирования, разросшиеся и расцветшие в этом крепнущем закрытом городке-многомиллионнике, он считал его бескомпромиссно своим. «Зачем этой „принцессе“ он?» и «Что она сама ТАКОЕ?» Впрочем, она ему довольно сильно нравилась, а все вопросы можно отложить на потом.

Наконец-таки «принцесса» вышла.

К2 смотрел на неё, не отрываясь, испытующим взглядом, с хитринкой и приязнью. Затем, как заправский джентльмен, жестом пригласил сесть. Девушка не заставила приглашать себя повторно и, не разворачивая кресла к себе, просто подскочила и плюхнулась в него, перелетев через спинку. Гангстер чего-то подобного ожидал, поэтому только чуть усмехнулся, но совершенно не удивился такому приёму.

Тони и Мария сидели в мягких креслах напротив друг друга, а между ними располагался журнальный столик: монументальный, простой, чёрный с блеском, но явно довольно дорогой, как, впрочем, и многое, что находилось в этом помещении, служившим чем-то вроде кабинета для гангстера. Здесь всё минималистично, по-мужски, но со вкусом: всё в чёрно-красно-древесных тонах – стены из тёмно-красного голого кирпича, рамы двух бронированных и, к тому же, зарешеченных окон – чёрные (оптических иллюзий К2 не использовал, а может, они просто не были включены), пол – глянцево блестящий цвета тёмного дерева, потолок высокий и... тоже чёрного, как ночь, цвета, настолько неосязаемый, что при

первом взгляде действительно кажется, что он уходит в небо, усиливало эффект то, что он был усеян встроенными маленькими лампами для освещения, что делало его некоей имитацией звёздного неба.

На стены, что находились справа и слева от неё, Маша обратила внимание в последнюю очередь, а надо бы в первую, потому что они оказались самым необычным составляющим логова гангстера: на стене справа от входа, прямо посередине висело два ружья, точнее снайперская винтовка времён Второй мировой войны с прицелом – сверху и чуть ниже под нею солдатское ружьё примерно того же времени со штыком; а противоположная стена была украшена камином из чёрного камня, по которому капиллярным узором разбегались серые вкрапления. Сверху камина висел чёрный прямоугольник в стиле хай-тек, похожий на экран, но, если приглядеться, то можно было заметить, что это тоже камень, и что он как-то странно переливается, когда на него падает свет. А посреди этого обширного кабинета, чуть поодаль от места, где они сидели, стоял огромный массивный стол из чёрного дерева. В него был встроен монитор, и при первом же прикосновении из него выходило привычное цифровое изображение, однако он всё равно оставался каким-то устрашающе-загадочным. И, кажется, на нём вырисовывались таинственные узоры, если всмотреться... Машу внезапно передёрнуло от странного внутреннего чувства, которое вдруг нахлынуло, но затем также неожиданно пропало.

– Ну, рассказывай, для чего я тебе нужен? – спросил К2 с улыбкой, подперев рукой щеку.

– Щас объясню в двух словах. – Подготовила его Мария, затем начала. – Слышал про Орден «Великого престола» или, как его просто называют «Орден»?

– Ммм, нет, – ответил, задумавшись, К2.

Маша на это смутилась, нервно кивнула и... начала рассказывать, будто препода за кафедрой.

– «Орден» – древняя организация, состоящая из самых богатых и влиятельных людей мира! Около тысячи лет, практически,

существует. О ней даже спецслужбы не знают...

– Но ты знаешь? – усмехнулся К2.

– Да, потому что я...

– ... из русской разведки. – завершил за неё гангстер.

– Ну, типа того, – улыбнулась девушка.

– Типа? – выразительно поднял бровь бандит.

– В общем, да... Да, я из русской разведки, – закивала, спохватившись, Маша.

– Так... Давай-ка разьясним... – увидев странное замешательство девушки, начал К2. – То ты мне говоришь, что из русской разведки, то заливаешь, что «типа того». Я что-то не понял. Объясни!

– Ох... – выдохнула девушка, озадаченная вопросом. – Как тебе объяснить?.. Это не совсем та организация, которую можно назвать как когда-то раньше «русской разведкой», но, если говорить в общем, то да – это русская разведка, и я её агент.

– Я понял, – кивнул К2. – Если захочу услышать больше, я тебя спрошу. – Он лукаво улыбнулся. – Так... ты говорила про какой-то Орден, который правит типа всем миром. Но только я о нём что-то не знаю. Как же он так правит-то?

– Это сложно объяснить... – замялась девушка. – Их не видно, они в тени, но они управляют всеми.

– И вами, выходит, тоже... – усмехнулся гангстер.

– Нет, точно нет! – засмеялась Маша. – Мы как раз пытаемся им противостоять.

– Ага. Понял. Хорошо, давай ближе к делу! – перевёл тему в нужное русло мафиози.

– Так вот... «Орден» – организация, созданная более тысячи лет назад...

– Значит, у них сторонников должно быть до чёрта! – как бы вслух высказал свою мысль К2 сосредоточенно.

– Нет, их там где-то около двадцати, – ответила девушка торопливо, с интонацией ботаника.

– Не поверю, – усмехнулся гангстер. – Их явно больше, чем двадцать! – заключил он.

– Откуда ты знаешь? – весело улыбнулась девушка, будто поймала его на какой-то мелочи, как полицейский – преступника.

– Чисто логически: прошло много лет, меняется всё, растёт количество бабла у каждого из этой группы и надо, чтобы бабла было ещё больше, вот они и должны принимать к себе ещё людей, у кого это бабло появляется и тех, кто туда с этим баблом хочет попасть.

– Не совсем так... – снова поморщилась девушка. – А если они и контролируют всё это бабло и то, у кого оно и когда оно у них появится?

К2 усмехнулся:

– Всё не проконтролируешь!

– Проконтролируешь! – парировала Маша. – Ты думаешь, что «Зона 5» сама по себе построилась?

– Конечно! – воскликнул К2. – Это глобализация, детка! Просто европейские столицы перестали справляться с экономической ситуацией, мировым кризисом и всей этой фигнёй – и решили перенести цивилизацию в это замечательное место!

– Государства прям взяли и решили? А потом объявили о прекращении своего существования и их главы сложили с себя полномочия... Интересно... А кто же всё-таки строил «Парнас»? И кто им управляет, что здесь все ещё есть деньги и товар – причём самого высшего в мире качества – а мы ещё не обмениваем шкуры на тухлые огрызки, червей и кости и не убиваем друг друга за банку тушёнки десятилетней давности?

К2 повернул голову, будто оглянулся, но это явно была произвольная нервная реакция.

– Ох, принцесса... Ты взрываешь мой мозг! – выдохнул он.

– ... и ломаю все твои стереотипы! – усмехнулась она так победно, что аж заблестели глаза, но выглядело это совсем по-детски.

Мужчина лишь мило улыбнулся, так обаятельно, как киношные итальянские гангстеры.

– Так чего же ты хочешь? Для чего тебе вербовать меня? – заигрывающе спросил К2, подняв снова свою красивую чёрную

бровь. Казалось, всё его обаяние сейчас атаковало её внезапно и застало врасплох. Отступить было некуда. У Маши перехватило дыхание: «Как он, блин, это делает?! Ну, ладно! Буду играть по твоим правилам!» Она хитро прищурилась, затем максимально уверенно, смело и твёрдо произнесла:

– Об этом, красавчик, я расскажу чуть позже! Слушай внимательно!

Он в деланном изумлении поднял бровь и принял позу внимательного слушателя, подперев рукой подбородок и закинув одну ногу на другую.

– Итак, «Орден» – это древнейшая в мире организация мирового согласования и управления, созданная самыми влиятельными на свете людьми, у которых аристократическое происхождение и столько денег, что хоть «пятой точкой» жуй. И это вам не масоны, не Тевтонский орден, а нечто, что само всё это создавало и убирало. Те хлопцы там сидят не просто так. Они, как известно, и есть реальные правители в мире, а не президенты, короли и премьеры, которых они поставили в разных странах. Из всяких других орденов и тайных клубов эти ребята и берут «своих» людей для управления странами. Сами они никогда не показываются никому, никто их в жизни на экране никогда не видел, они дают указания, сами же находятся за кадром. Они очень загадочны и чертовски неуловимы, у них в руках власть над всем и вся. И самое противное тут знаешь что?

На лице К2 в это время появилось вопросительное выражение лица.

– А то, что многие из них, говорят, практически ровесники самой организации. Не знаю, нашли ли они эликсир молодости, но, думается, там дело совсем в другом... – уже шёпотом завершила девушка.

– А есть доказательства? – спросил Тони.

– Чего?

– Их такой долгой жизни.

– Есть. Всё это хранится в папках под грифом «секретно» в архивах нашей разведки. Мы ещё пытаемся им противостоять. Наша страна и именно мы – тоже что-то вроде тайной организации по безопасности, о чём я и говорила, когда ты спросил про русскую разведку. Не буду останавливаться на структуре нашего устройства – всё потом увидишь.

– Вау! – усмехнулся К2. – Ну, допустим, ты меня завербуешь. А что я делать должен?

Маша тут спохватилась:

– Итак, а теперь – самая суть! Эти челы занимаются оккультными практиками и прочей мистической ерундой. Мы этим интересуемся, но лишь с той целью, чтоб их планы разгадать. Не пользуемся, нет. У нас без всяких ведьминских штук козырей достаточно! Так вот, как известно, в мире куча разных артефактов, соответственно, мистического характера. И как назло эти штуковины обладают реальной силой, а эти хлопцы их тырят по всему миру. Именно тырят: по всяким музеям шарятся, монастырям, пещерам, гробницам, архивам других стран и прочим.

Короче, в этот раз они стырили одну вещь, очень занятную штуковину – называется «скипетр Анубиса». Эт его так египтологи называли. А вообще она много у каких народов известна и по-разному называется. Штука древняя и сделана из непонятного металла, на нашей пла-

нете такого, говорят, вообще нет. Вытворяет она вот что – когда-то, в доисторические времена, по преданию, в неё заключали души древних великих воинов и держали в плену, а по случаю выпускали, когда какая-то война была или прочие заварушки в этом роде. Говорят, что души эти, если вылезут, сметают всё на своём пути

– похлеще атомной бомбы! В общем, легенда такая. Вещь очень опасная! По поводу неё все в переполохе!

– Хорошо! И как она выглядит? – с улыбкой спросил К2.

– Я видела её только в документах. Но там древний рисунок и особо ничего не разобрать.

– Покажи, – предложил гангстер.

– Ну, нет. Секретные сведения я никому не разглашаю! Да и не разрешали делать копий изображения. Но у меня есть то, что нам действительно нужно...

Дело в том, что и эти умники не знают ничего про эту штуку и как ею пользоваться... ПОКА! Не знаем и мы. Но за этим дело не станет, если она у них окажется. Это какая-то мощная вещь – поэтому фиг знает, какую колдовскую ерундовину они с нею сотворят, если получат. А она пока на пути к ним. Наша задача – найти и перехватить того чувака, который её доставляет, первыми. И ты нам в этом поможешь! У меня есть фото того чувака, который её должен доставить! – задорно закончила повествование Маша. Затем она достала из кармана свой мобильный, открыла изображение и протянула его Тони. На экране было нечёткое фото худенького брюнета с короткой стрижкой в чёрном костюме, белой рубашке и чёрных очках. Парень был явно довольно молод и любил понтоваться, – и это всё, что о нём можно было сказать.

К2 взглянул на изображение, затем хмыкнул и произнёс едва слышно: «Хрень какая-то...».

– Хрень? Вот уж не думаю!

– А чем конкретно я смогу помочь? – поинтересовался, наконец, он.

– Этот чувак сейчас здесь, в Парнасе, и ты знаешь людей, которые могут быть с ним связаны. С ним или с этим тайным обществом.

– Честно, я щас даже представить не могу подобных людей, кто может быть с ним связан. Да и не особо верится во всю эту мистическую муть с этим скипетром, как его... Анубиса.

– Завтра я тебе кое-что ещё покажу. ...и кое-кого. Поверишь. – Улыбнулась Мария.

– А ты не думаешь, что я сам могу быть с ним связан? – вдруг хитро спросил К2.

Девушка на секунду опешила.

– Нет, – потом нашлась она.

– Почему же?

– Я бы знала! – отрезала Маша.

К2 ещё секунд десять посидел в задумчивом оцепенении,

потом тряхнул головой, словно пытаясь избавиться от каких-то навязчивых мыслей, посмотрел на девушку, улыбнулся, при этом глаза его лучились мягким, добрым светом.

– До завтра ещё есть время. Пора отдохнуть: время баю-бай! – встал он с кресла, хлопнув себя ладонью по ноге. – Не расскажешь мне сказку на ночь? – с немного лукавой улыбкой спросил он.

– Ха-ха! Это был подкол! – с весёлым прищуром посмотрела на него Мария. – А что? Впрочем, расскажу.

Тем временем, в совершенно противоположной стороне сити, на пустыре, где зияло несколько абсолютно новеньких недостроев, под светом луны, стоял нервно переминаясь с ноги на ногу брюнетистый парнишка лет восемнадцати-двадцати с короткой стрижкой, в джинсовой курточке, элегантных модных молодёжных брюках, новеньких кроссовках

и с рюкзаком, свисающим с одного плеча. Стоял он в одиночестве недолго: скоро подъехал автомобиль – раритетная «Импала». Остановился рядом с парнем. Тот вздрогнул, засуетился. Заднее стекло опустилось, в окне показалось худощавое лицо с тёмной кожей, аккуратной бородкой и хитрыми глазами. Владелец лица поманил парня пальцем. Парнишка поспешил к заветному окошку. Эти двое о чём-то коротко поговорили: лицом в окне был задан вопрос, парень в ответ похлопал ладонью по рюкзаку, затем то самое лицо предложило парнишке сесть в автомобиль, и молодчик, не заставив себя ждать, ринулся к противоположной двери, огибая великолепное авто и сел рядом с лицом, осторожно хлопнув дверью. Машина тронулась, – и исчезла во тьме.

У. Баш на баш

В уютной, однако выполненной в тёмный тонах, и довольно скромной комнате К2, на его большой кровати находились двое. Что же они там делали? Сам К2 полулежал на том краю, что ближе к стене, подперев голову рукою, и беспрерывно смеялся над рассказом Марии. А сама Мария сидела прямо рядом с ним в «позе кренделя», жевала яблоко и рассказывала что-то, размахивая руками и меняя интонации голоса в зависимости от ситуации повествования.

– ...и мы с ним занялись тем, что умели делать лучше всего... подрались! И я ему душевно наваляла!

– После этого он явно передумал с тобою встречаться! – сказал сквозь смех Тони.

– А то! Ещё как передумал! А если бы не передумал, я бы его быстро научила «родину любить»! Эт мы могём! – не без гордости заявила девушка.

– И что же? Неужели у тебя так и не было ничего серьёзного ни с кем? – перестав вдруг смеяться, спросил К2. В его тёплых тёмно-карих глазах установилось совершенно чистое, искреннее удивление.

– Нет! – весело мотнула головой девушка.

– Продолжай в том же духе – и никого и не будет! – усмехнулся К2.

Маша прищурилась и глянула на лежавшего рядом гангстера.

– Так прямо и никого?

– Пожалуй, да! – продолжал усмехаться гангстер. Маша нахмурилась и отвела взгляд.

– Что ж... Ну, не судьба, значит.

Возникло неловкое молчание, нарушаемое лишь зверским откусыванием от несчастного яблока очередного куска и не менее чудовищным его пережёвыванием.

– Есть хоть такой человек в природе, который бы тебе понравился? – снова с искренностью и простодушием спросил К2. В

голосе его слышалась некоторая озабоченность. И куда только подевалась недавняя насмешка?..

Тишина. Девушка как-то серьёзно и грустно посмотрела на собеседника, но потом взгляд её переместился на совсем иной объект. Она потянулась и взяла со стола, стоящего рядом с кроватью, ещё одно яблоко, смачно надкусила его, прожевала и затем только ответила так, по-простецки:

– Да. Ты, например.

Тони не улыбнулся в ответ, не подал виду, но всё его лицо осветилось какой-то скрытой радостью, а в глазах было столько нежности, что невозможно было передать. Он смотрел на Марию. Девушка машинально проглотила недожёванный кусок яблока, ещё пару секунд помолчала, а потом ещё откусила и совершенно спокойно изрекла, жуя:

– Что?! Я просто яблоко ем!

Снова молчание и звуки уничтожаемого яблока.

– Теперь твоя очередь рассказывать о своих подвигах на любовном фронте! У тебя истории явно интереснее! – воскликнула девушка, прикончив очередное зелёное лакомство.

– И чем же они интереснее? – осведомился гангстер, с озорством глянув на танцовщицу.

– Опасностью, погонями, перестрелками, крутыми тачками и красотками на заднем сидении! – усмехнулась теперь девушка. Впрочем, отчасти она заявляла это вполне искренне. – Ну так как же было у тебя?

– Я, конечно, не против, но не слишком ли быстро мы начали рассказывать друг другу истории личной жизни? – прищурившись, с усмешкой спросил К2.

– Ну а чё тянуть-то?! – непосредственно, продолжая жевать, ответила Маша.

Гангстер усмехнулся. Действительно – тянуть совершенно не за чем.

Он посерьёзней, задумался, закрыл глаза, чёрные густые ресницы опустились... Что за вопрос? Дурацкий вопрос!

«Опасности, погони, тачки, задние сидения»... Отношения... Какие отношения? Ничего хорошего в его жизни не было! В голове проносились эти «погони» одного воспоминания за другим. Одно сплошное мучение, боль, мерзость!.. Девушки из борделей, которые спали с ним за деньги, и не скрывали этого. Другие девушки, которые липли всегда к «папикам» с влиянием, сами же ещё хуже, тех, что из борделя. Он вновь открыл глаза – и серьёзность сменилась неизменной игривой улыбкой.

– Много чего было... Много классных тёлочек, которые падали передо мной в экстазе, как только меня видели! Сногшибательных блондинок, которых я «жарил» без разбора... – с привычной усмешкой продолжал он, но вдруг осёкся, увидев блаженно- ироничное выражение лица Мари.

– Подробности впечатляют!.. – закивала она, как китайский болванчик, не меняя выражения.

В ответ он засмеялся, опустив глаза.

– Что ты ещё хочешь знать?

– Всё! – с жадно горящими глазами ответила девица. – О тебе

– всё знать хочу!

– Не многовато ли будет на сегодня? – осведомился он между прочим.

– Смотря кому, а мне – нормально! Я могу воспринять любое количество информации в любое время суток! Я слушаю! Не бойся меня! Поведай же, мой принц, свою историю рыцарше-страннице, победительнице драконов! – эпичным голосом начала она вещать, дабы только разговорить не особо желающего рассказывать что-то собеседника.

Тот вдруг глянул на неё, сверкнул в её глаза своими озорными чёртиками и ответил:

– Я не боюсь!.. А, в общем... – К2 снова задумался, тряхнул головой, разгоняя мрачные мысли. – Был один забавный случай, – начал он с едкой ухмылкой, обращённой в воспоминания. – Даже чуть не влюбился, – усмехнулся он самому себе и продолжил совершенно просто, легко и задорно. – Она была танцовщицей.

Красавица – нечего сказать! В том же клубе, кстати...

– У тебя что, фетиш на танцовщиц из клуба? – засмеялась

Маша.

– Ну, нет. Просто приглянулась. Я не собирался с нею ничего начинать, просто подошёл пообщаться после её выступления. Понравилась. А потом понеслось.

Машино лицо вдруг превратилось из радостно слушающего в озабоченно внимающее. К2 продолжал:

– Она, как и большинство женщин, любила дорогие побрякушки и крутых парней. Я тогда не знал, что я у неё не один такой дурак. Мне сказали. Сначала злился, хотел убить её, а потом стало интересно, – и как-то я подловил её с этим хахалем. Заценил-таки, парень прям с плаката, мне до него, как до Пекина змейкой! Выследили, где они встречаются, дождались момента – и вошли в их будуар. Они – в визг оба. Мои пацаны с ними разобраться хотели, но я их отозвал, и мы ушли, оставили этих птенчиков. Парни в непонятках – она ж меня кинула, надо наказать. А меня, признаться, так достало постоянно ловить слухи про её измены, что как только я вышел из их гнёздышка, даже обрадовался и с воплем «Добби свободен!» метнулся к машине!

– И ты её сразу забыл и жил спокойно?

– Ну, не то чтобы... – уклонился Тони. – Но встречаться с ней уж точно больше не горел желанием! Видел её потом ещё раз в этом клубе. Она подошла, спросила, хочу ли я с нею

встретиться. Я ответил: «Девочка, я с тобой больше не танцую!» Она тогда сказала мне прямо в лицо всё, что обо мне думала...

– Мммм... Что ты красавчик и милашка?

– Не совсем, – засмеялся К2.

– И что ты с нею сделал? – серьёзно и заинтересованно спросила Маша.

– Послал её подальше!.. А что я должен был сделать?! – он пытливым взглядом посмотрел на девушку.

– Убить, например?

– Ага, а потом сварить и съесть! – Снова засмеялся рассказчик. —

Она всё равно под села на какую-то дрянь, а потом умотала куда-то с новым дружком. Вот и вся история. Всё остальное – не интересно... – К2 снова посерьёзнел, задумался, поморщился каким-то, видимо, неприятным мыслям.

Как-то грустно было смотреть на него в этот момент. У Маши сердце сжималось от жалости.

– Ладно, – улыбнулся Тони своей доброй тёплой улыбкой. – Спать-то будем? Давай я тебя здесь оставлю, а сам... Если хочешь. Или можем продолжить знакомство в другой манере! – опять завёл

«медвежонок» свою пластинку.

– Нет – нет. – Поспешила возразить Мария. – Я не хочу спать что-то. Я пойду лучше посижу немного в кресле, посмотрю на ночь через окно. Честно! Сна ни в одном глазу!

– Точно? – улыбаясь, спросил Тони.

– Да. Точно. Не волнуйся. Только... А можно последний вопрос?

Тони в ответ продолжал смотреть на девушку с хитрой полуулыбкой и сделал рукой жест, будто приглашает её куда-то.

– Почему «К2»?

Собеседник чуть наклонил голову, «чёртики» в глазах сверкнули...

– Знаешь... – начал он притворно-загадочно. – Где-то далеко отсюда есть такая гора – высокая и очень опасная... – огонёчки в глазах так и пылали. Девушка поняла игру.

– Ага... Гора, значит... Ну, ясно... – приняла к сведению Мария, скривившись так, будто её хотели надурить, а она всё поняла, но ей лень разоблачать.

Затем она встала, оглянулась напоследок, пожелала спокойной ночи и вышла из комнаты.

Маша расположилась в том самом кресле за столом, в котором сидела, когда рассказывала К2, зачем она здесь и что ей конкретно от него нужно. Прямо в окно светила луна, такая огромная, такая таинственная. Она была похожа на огромный глаз, который заглядывал через бронированное стекло этой бандитской крепости,

следил за её обитателями и усыплял их бдительность для какого-то своего замысла, гипнотизировал... смыкал веки... увлекал за собой в сладкую дрему... в страну грёз...

Гангстер вышел из кабинета, направляясь в сторону лаборатории.

– Доброй ночи, Малыш! – насмешливо бросил К2. Он подошёл к верзиле, недавно угрожавшему ему пистолетом. Это своеобразное бандитское погоняло было ему дано когда-то в шутку и для сравнения, чтобы те, к кому он приходил, дабы забрать деньги от продажи товара или, что страшнее, за долгами, твёрдо ощущали весь ужас неожиданной картины, крах своих стереотипных представлений.

– Доброй! – буркнул тот в ответ. – Чего тебе?

– На пару слов, – кивнул К2 головой куда-то в сторону – и направился туда. Верзила поплёлся за ним.

Дверь резко захлопнулась, оставив Малыша наедине с главарём.

В обширном помещении стояли авто, мотоциклы последних моделей – огромный выбор техники. Это был гараж диаметром в несколько километров.

К2 хлопнул в ладоши – и свет стал приглушённым. Верзила засуетился.

– Не напомнишь мне, брат, что ты говорил там, – К2 кивнул в сторону лаборатории, – при всех?

– А что такого? Я просто думал, что ты нам бабу привёл.

– Я? Вам? Серьёзно, чувак?! – усмехнулся К2.

– Да ладно. Ну, ты чего, К2? Было – и прошло. Ну, бывает же!

– А я смотрю, ты не такой смелый, когда один! – главарь усмехнулся более кривой и холодной усмешкой. – Да я про другое. Про то, что ты о моих бабках говорил и о моей власти. Не повторишь?

– Да просто слух ходит... – начал оправдываться верзила, суетясь. – Я слышал краем уха только.

– А кто слушок-то распускает, мне не шепнёшь?

– Да откуда я знаю? Просто ходит по сити: один другому передаёт – и всё.

– Ну, ладно, – смягчился К2. – Да успокойся ты, не дёргайся! – он отвернулся в сторону как бы для того, чтобы подуматься.

Верзила выдохнул и хотел было что-то сказать, но тут главарь неожиданно развернулся. Крепко зажатый пистолет в его правой руке был направлен на верзилу. Два выстрела – и тот свалился безвольным грузом на бетонный пол.

– Забылся ты, парень. Ну, с кем не бывает... – проговорил напоследок К2, направляясь к двери, ведущей в лабораторию.

– Вы двое, приберитесь там! – бросил он первым из сидевших ближе к двери. Те с опаской поднялись и покорно пошли выполнять приказ. Другие, побитые Марией, сидели, не шевелясь и, не произнеся ни звука, провожали взглядами уходящего К2.

К2 осторожно прокрался в кабинет, стараясь не произвести никакого шума. На цыпочках он подошёл к креслу, из которого доносилось спокойное сопение безмятежно спящего. Он долго стоял подле высокого мягкого кресла, на котором уснула Мария и всматривался в неё из темноты. Загадочная, снисходительная и в то же время нежная полуулыбка играла на его лице.

К2 взял на руки девушку, будто это было нечто самое ценное и хрупкое, прижал её к груди и направился в комнату. Там он аккуратно положил её на кровать, на то место, где недавно лежал сам, укрыл тёплым пледом и хотел уйти, но задержался. Засмотрелся. Он не отрываясь и почти не моргая, вглядывался в неё: смотрел, как она спит, приоткрыв рот, как ребёнок, как бегают её ресницы во сне... Как она невинна! Даже, несмотря на то, что любого способна «загасить» на месте.

Он не смог уйти. Лёг рядом. И всё смотрел... смотрел... Машу разбудил автоматический свет от скрытых в стене ламп,

имитирующих солнечный и включающихся в любое время, на которое их запрограммирует владелец. Ещё не совсем проснувшись, она не могла оторвать своего сознания от того сна, наполненного небесной нежностью, что видела на протяжении ночи. Чьё-то

тёплое дыхание согрело ей лицо. Ещё оставаясь в своём сне и не вполне осознавая реальность, Маша провела рукой по чьей-то коже, сначала грубой и колючей, затем гладкой, такой тёплой. Почувствовала, как под кожей бьётся жилка – маленькая, нежная, беззащитная...

– Антоша!.. – тихонько сквозь сон произнесла она с блаженной улыбкой на лице.

Она медленно, лениво открыла глаза. Её Антоша спал перед нею. Мария ласково улыбнулась... Но тут в её голове забил тревогу маленький чувачок, отвечающий за инстинкт самосохранения вперемешку с совестью, и девушка окончательно проснулась. Её глаза расширились от нежданного поворота, она подпрыгнула – и звучно, как мешок с хорошим, добротным удобрением, свалилась в относительно большое пространство, оставленное между стеной и кроватью.

Громкий и неожиданный «шмяк» разбудил К2. Марию рядом он не увидел, поэтому, сразу сообразив, в чём дело, подполз к краю кровати и посмотрел в этот проём.

– Доброе утро! – поприветствовала его Мария безумно радостной улыбицей во все тридцать два.

– Ты чего там делаешь? – улыбнулся в ответ он своею ласковой улыбкой, при этом его и без того добрые, выдающие совершенно простую душу глаза стали необыкновенно лучистыми.

– Да я тут просто... это... того... неожиданно кровать закончилась, – смущённо улыбаясь, протараторила Мария.

– О! Понятно. Тебе помочь вылезти или девушки предпочитают снизу? – немного посмеявшись, затем весело подмигнув девушке, но продолжая так же ласково улыбаться, спросил К2.

– Девушки предпочитают, шоб было удобно, – с нарочитой назидательностью проговаривала Мария, повернувшись на живот и поспешно проползая к другому краю кровати. – То есть, чтоб было тепло, светло и мухи не кусали! – продолжала она, выбираясь из-под кровати.

– М-даааа... – протянула она, оглядев себя после марш-ползка через подкроватье К2. – Когда тут последний раз убирались? Лет сто- пятьсот назад? Можешь не отвечать! Но как тебе тут не страшно спать: вдруг ТАМ завелось какое-нибудь чудовище? – таинственно и грозно произнесла она последнюю фразу.

– Я своих не боюсь! – усмехнулся К2.

Мария только пытливо-серьёзно посмотрела на Тони после этих слов, но ничего не сказала в ответ.

– Что ж... Ладно, – сказала она, спустя несколько секунд. – Вот и началось наше новое утро. А теперь я должна тебя кое с кем познакомить, как и обещала! – продолжила она, улынувшись и потеряв ладони.

– Они придут сюда? – с подозрением спросил К2.

– Нет. Мы пойдём к ним.

VI. «Здравствуйте! Мы ваши тётки!»

Утро было ветреным. Бессолнечное небо очень кисло смотрело на землю. Мария и Тони, проехав шикарно отстроенные по самому современному образцу архитектуры кварталы, устремились на окраину сити. Картины их там ждали весьма неприглядные: пустыри и недостроенные здания повсюду. Местность, сочетая в себе безлюдность с мрачной погодой, вполне могла претендовать на съёмку эпизодов про постапокалипсис в духе мировой эпидемии или инопланетного завоевания.

Авто пришлось оставить в километре от места, которое им было нужно. Пара шла по обшарпанному туннелю, оставшемуся от какого-то здания, которое должно было построиться в короткие сроки, но что-то помешало – и остались лишь бетонные руины, однако довольно-таки крепкие: в них при желании можно было хоть от танка прятаться.

Ветер гонял под ногами туда-сюда обрывки газет и какой-то ветоши. Вокруг никого не было, словно бы они шли по необитаемому городу, однако несколько пар глаз и ушей вполне могли следить за ними, но именно этот путь был более безопасным из всех возможных.

Вскоре они достигли некоей давно поставленной в петли, открывающейся со скрипом, двери, за которой находились ступени, ведущие вниз. Тут царил крошечный мрак – без фонарей можно заблудиться – и это надолго. После спуска снова шёл небольшой тёмный коридор, затем опять ступенчатый спуск, а в итоге – вновь дверь, на этот раз металлическая, на вид обыкновенная, но открывающаяся лишь при помощи сканирования сетчатки глаза. За ней Мария и К2 увидели огромный зал, освещённый многочисленными яркими, но компактными лампами. Посреди зала стояли несколько столов с техникой и бумагами. Возле этих столов и частично на них сидели и стояли какие-то люди. Когда Мария и К2

вошли, все они повернулись к ним и стали ждать, чтобы те подошли ближе.

– Салам, Марьям! – сказал по-русски, улыбнувшись, высокий, стройный парень с аккуратной постриженной бородкой, чёрной прямой чёлкой до бровей и внимательными, острыми, но, правда, добрыми тёмно-кариими глазами.

– Салам, Зелим! – в свою очередь, улыбнувшись, ответила подошедшая Мария.

– Привет! – с лукавой усмешкой К2 в свою очередь обратился к этому новоявленному Зелиму.

– А это кто? – недоверчиво покосился на того Зелим.

– Тот самый, которого мы хотели найти, – продолжала с улыбкой говорить Маша, сообразив, что между Тони и Зелимом пробежало что-то такое маленькое, но далеко не белое и пушистое.

– А! К2! Ну, наконец-то! – радостно воскликнул мужчина, сидевший до этого за компьютером спиной к ним, а теперь повернувшийся, чтобы увидеть всю картину. – Маш, ты его нашла! Теперь полдела сделано! – всё с той же радостью говорил он, затем протянул руку по направлению к столу, однако было непонятно зачем, ведь этот стол располагался далеко от него и рукой до него никак нельзя было дотянуться. Но на нём стояла кружка с кофе. Как только мужчина протянул руку, эта кружка сразу взмыла в воздух и за долю секунды оказалась в его руке.

К2, увидев это, остолбенел и устался на проделавшего такой трюк широко открытыми тёмно-кариими глазами, как на невероятнейшее чудо света.

– Ну, как нашла... Он сам нашёлся. Просто, так скажем, пригласила в гости... – скромно улыбнулась Маша.

Мужчина этому тоже улыбнулся, да ещё шире и ещё радостнее, так, словно хотел чего-то достичь этим и вот – достиг.

– Нет, она не привязана ни к чему и ничем, – ответил он по-французски на удивление К2. – Это другое.

– Вот их-то я и хотела тебе показать, Тони, – сказала Мария. – Это мои сослуживцы. Сейчас я тебя с ними познакомлю. Того, что

тебя удивил, зовут Никита Семчук. Он телекинетик – передвигает предметы силой мысли. Да и в технике разбирается как никто другой на земле, а также наш командир и капитан по званию! Ну, так... По совместительству. Вообще, телекинетик – это же гораздо круче, чем просто «командир» и «капитан»! Правильно?

Никита продолжал смотреть на К2 со своей неизменной улыбкой. И снисходительно – на представлявшую его Марию. На её немного детское горячее утверждение о его суперспособности он весело подмигнул.

– Тот, с кем ты успел поздороваться, – Мария указала на Зелима. – Зелимхан. Оборотень. Превращается в большого серого волка. Это не проклятье, как в кино любят показывать, – у него в роду все такие, род чистых воинов.

Зелим продолжал смотреть на К2 недоверчиво, но взгляд был уже более мягким.

– Эта красавица, – указала Маша на девушку, стоящую сзади Зелима. – Зарема. Круче спутника! Может найти любого человека, где бы он ни находился на планете. И за её пределами! По всей нашей галактике искать может, в общем! Если, конечно, знает, как тот чувак выглядит. По фотографии, например, найдёт.

– Этот наш товарищ, – Мария указала на парня, стоящего рядом со столом, на котором находилась злополучная кружка. – Иван. Он наш снайпер. Невероятная меткость. Из винтовки безо всякого прицела на раз бьёт прямо в глаз – не портя шкурки!

На её представление Иван улыбнулся и кивнул, сказав скромно: «Здрассте!»

– А эта девушка – пирокинетик, – продолжала Маша. – К тому же, наш связной, по совместительству... – Мария указала на женщину лет тридцати, сидящую рядом с Семчуком. – Тамара. Управляет огнём. Такое с ним вытворяет, что просто жуть!

И, собственно, я! – улыбнулась во всю ширь Мария. – Так, ничего особенного, просто дерусь неплохо.

– Да, Машенька у нас скромняга! – засмеялся Семчук.

– А чем мне хвастаться? Просто ловко руками-ногами размахиваю...

– Ну, ты ляпнешь, так ляпнешь! Ничего себе! – усмехнулся Никита. – Ты у нас непобедима! – тут он обратился к К2 – Может завалить роту двухметровых качков и не вспотеть! Такая вот особенность при сравнительно тшедушном... хм... хрупком женском теле.

К2 на это понимающе улыбнулся. Он-то уже знал!

– Ну а я-то чем вам смогу помочь при вашей супергеройской команде? – усмехнулся К2. – Мои скромные способности вам вряд ли пригодятся. К тому же, Мари перебила добрую сотню моих парней, так что, пока они будут приходить в себя, я, скорее всего, не смогу в этот момент поддержать свой авторитет в сити.

– Нам от тебя нужно две вещи, – обстоятельно и серьёзно начал Семчук, – Во-первых, укрытие. Пока мы под твоей крышей – никто нас не видит – и тут спокойно. Во-вторых, нам нужно найти человечка, пришедшего сюда с очень интересной штукой, о которой Маша тебе уже явно рассказала. Для этого нам будет необходим доступ к другому человечку, его тут называют Смотрящий.

При последних словах глаза К2 расширились, он замялся, но ничего не сказал. Спустя несколько секунд после слов Семчука К2 произнёс:

– Даже не знаю... – посмотрел в пол, потёр переносицу. – Нет, ну, к Смотрящему я, скажем, имею доступ, но он не так широк, чтобы я мог приводить незнакомых ему людей, тех, которыми он не интересуется... Я его вижу только на сходках. А вы вообще серьёзно думаете,

что Смотрящий поможет вам найти этого парня? – усмехнулся К2. – Он с мистикой не очень-то связан.

– Все говорят, что с мистикой не связаны, а на деле выходит иначе! – засмеялся капитан.

– Эх, Антош... Была бы это просто мистика... – вздохнула печально Маша и села на близстоящий стульчик, опершись о столик локтем и подперев щеку рукою.

Тони в этот момент думал и внимательно смотрел на Семчука.

– Так. Прекрасно! – усмехнулся вдруг гангстер. – А мне то что со всей этой заварушки? – спросил он, также внимательно глядя на капитана отряда, ожидая, что тот ответит.

Капитан бросил укоризненный взгляд на Машу (та в свою очередь смущённо взглянула на капитана), затем обратился к задавшему вопрос:

– Твоя выгода в том, что мы будем поддерживать твой авторитет и поможем насколько это возможно укрепить свои позиции в сити, приобрести новый статус.

В глазах гангстера блеснули алчные огонёчки, он довольно улыбнулся и ответил:

– По рукам!

– А теперь к Смотрящему! По коням! – скомандовал телекинетик. И затем, как бы говоря сам с собой, добавил:

– Он нам поможет. Так или иначе!..

– Так... Ладно... Но давайте договоримся, – заявил К2, выставив руки ладонями вперёд. – Если Смотрящий меня будет размазывать, отскребать меня вам!

– Не вопрос! Отскребём! – улыбнулся Семчук.

VII. Рандеву

Дом Смотрящего – дворец в самом сердце сити, огромный и величественный, разительно отличающийся от всех остальных сооружений. Чтобы добраться до него, нужно было проехать несколько кордонов, чтобы достичь этого места. С четырёх сторон это он окружен высокой оградой с вензелями и узорами. Через неё всё было видно, но чтобы пробраться внутрь, нужно было, чтобы в прутья этой ограды не подавалось напряжение, а это как раз было невозможно. Помимо этого, безопасность сооружения обеспечивалась вооружёнными до зубов охламонами с кирпичными мордами, стоявшими на каждом углу и двое – обязательно при въезде. На подъезде – огромные чугунные ворота, а перед ними пост досмотра. Когда-то это был роскошный дворец века XVI, сегодня это место обитания главы европейского синдиката.

– Прямо как президент! – присвистнула Мария, глядя на всё это мракобесие. – У меня вопрос: это вообще нормально? Какого кренделя тут делает замок лохматого века? Его же здесь вроде как не должно быть!

– Это Парнас, детка! – усмехнулся К2. – Его просто перенесли. Наверное, откуда-то из Франции. Это же Смотрящий – всё нормально!

– Что есть норма?.. – горько усмехнулся Семчук.

– Если посадить снайпера вон туда, – показал Ачытыгенов на торчащий вдалеке шпиль башни соседнего замка, располагающегося через чёрт-знает-какое расстояние. – То можно выстрелить в это окно, если там ваш президент.

– Куда ты его посадишь? Как курицу на вертел? – смеялся К2.

– Зачем на вертел? Есть способ, – спокойно ответил Иван.

– Да всё равно оттуда никому не попасть в окно! Это невозможно! – не унимался гангстер.

– Я бы попал, – поставил точку Ачытыгенов.

На пункте досмотра всех обыскали. Оружие, соответственно, пришлось сдать. Амбалы, сменяя друг друга от поста к посту, от коридора к коридору, провели посетителей в большой зал, где и заседал Смотрящий.

Смотрящим оказался невысокий седой и плотный мужчина, с чисто выбритым лицом и холодными, как две льдинки, маленькими голубыми глазками, до того леденящими душу, что прямо могли любого своим холодом обжечь. Этот «айсберг» восседал на антикварном мягком кресле с высокой спинкой из красного дерева и покрытым красно-золотистым сукном. Впереди был стол из такого же красного дерева, а на нём всякие причиндалы стандартно-аристократичного бандита.

– Итак, К2, и зачем же тебе вдруг понадобилось меня тревожить? – вроде бы шутливо, но без тени улыбки спросил Смотрящий.

– У меня тут... эээ... дело, месье.

– Ну, я понял, что не просто так. Я встречи с чаепитиями не назначаю. Не тяни. Зачем пришёл? Кто это такие? – кивнул Лёдяной мужик на пришедших с К2.

– Этим людям нужна твоя помощь...

– Я не благотворительный фонд!

– Они из спецслужб. Это русские.

Тут Смотрящий заметно занервничал и приподнялся в своём кресле.

– Таак... И что их сюда привело?

– Можно мне объяснить, Тони? – спросила Маша, осторожно дотронувшись до плеча К2.

Он мгновенно обернулся к ней и кивнул в ответ. Затем она вышла вперёд. Этот господин был явно неприятен девушке, но его помощь могла быть неоценимой.

– Дело в том, что мы тут ищем одну дорогую и... эээ... весьма опасную штуку – оружие, которое носит с собой некий человек. Он украл это оружие у нас и теперь хочет передать преступной

организации, в коей сам состоит. Мы следим за ним от Ближнего Востока. Уже давно он находится на территории Парнаса, но передача пока не состоялась. Мы не знаем, кто этот человек. Те, кто примут вещь от него, тоже его в лицо не знают, а он таится, чтобы переждать слежку. Также он знает, что после передачи его устроят, поэтому, видимо, готовится или... эээ... ну, вообще не хочет сталкиваться с адресатами. Наша задача – найти этого человека до того, как он передаст оружие той организации. А вы можете знать...

– Что за организация и что за оружие? – заинтересованно спросил «Ледяной мужик».

– Организация известна под разными названиями, так как являлась родоначальницей многих. И реальное её название мы вам сообщить не можем. Во властных кругах её называют просто

«Орден». А оружие, которое им спешит передать некий господин, называется «скипетр Анубиса», – ответила Мария.

– И чем же оно опасно?

– Разрушительной силой. Если оно попадёт к ним в руки, то несдобровать всему миру.

– То есть, оно обладает огромной мощью? Хм... А что за странное название? Это какой-то мистикой пахнет.

– Да у вас вся жизнь мистика – о чём тут говорить?! – выпалила Мария в запале.

– Не понял, – прищурился Смотрящий.

– Я о том, – тут же спохватилась Маша. – Что как раз вас, как человека, владеющего многим, мистика не должна смущать, а более того, вы явно осведомлены разных странных вещах и явлениях, творящихся в этом мире и у вас в сити. И даже имели возможность воспользоваться сами так называемой мистикой!.. – тут девушка уже хотела пустить в ход какой-то «козырь», но немного не рассчитала, так как её собеседнику это пришлось немного не по вкусу.

– Цирк сумасшедших я не заказывал! – внешне потеряв всякий интерес к предмету разговора, вновь «заледенел» Смотрящий, сверкнув злобно глазками. – Я знать не хочу, о какой мистике вы мне тут говорите!

– Примерно вот о такой мистике, – неожиданно вмешалась серьёзная до этого Тамара, и в руке у неё завертелся огненный шар. Он прямо пылал и крутился на её ладони. В следующую секунду из шара вырвалась длинная искра и упала на стол Смотрящего. Вспыхнули бумаги, лежавшие перед ним.

Смотрящий вскочил.

– Что вы вытворяете? Хватит! И что это было? Вы!.. – он не закончил фразы, потому что взгляд его был прикован к огненному шару в руке Тамары. – Это настоящий огонь? Так... Да... Аааа... Ладно. Допустим, ваша мистика – не сказки. С чего вы решили, что я могу знать нужного вам человека?

– Ооо! Не просто можете! У нас есть серьёзные доказательства того, что вы не однократно обращались в вышеуказанную организацию! – гордо разоблачающе заявила Мария. – А также потому, что у вас здесь всё «схвачено». Ведь вы возглавляете все преступные кланы здесь. И ваше влияние распространяется не только в «Зоне №5», ходят слухи, что вы имеете дела с ребятами с Туманного Альбиона!.. – добавила она, явно желая, чтобы это звучало как будто «между прочим», но выпалила последнюю фразу она с возраставшей горячностью.

– Хорошо. Ладно. Допустим, я знаю, о ком может идти речь, – резко смягчился «айсберг». – Но почему вы опять-таки решили, что я вам буду помогать?

– Это в ваших же интересах, – вновь подхватила Мария. – Если это оружие попадёт в руки «Ордена», первым делом они его испытают, и целью можете стать вы и ваши люди, – «конечно,

нет – им-то вы без надобности» – думала Мария, но слукавить и припугнуть в такой ситуации сам Бог велел!

– Убрать меня и моих людей? Серьёзно? Кем бы они ни были, но с моими силами и связями не так просто сделать столь серьёзную зачистку!

– Они куда серьёзней ваших связей. Вы не понимаете, что вся власть практически во всех странах и Зонах – в их руках!

– Что ж, раз они настолько серьёзные, то, допустим, я оставлю это оружие себе, и смогу их уничтожить сам, и мне не будет нужна чья-то помощь. – чётко, веско и совершенно серьёзно парировал Марию месье Ледышка.

– Вы не успеете. При всём уважении, вы слабее, чем они.

«Орден» – это гидра, опутавшая весь мир и способная задушить любого противника.

– Но вас-то ещё не задушила. – посмотрел на Марию

«айсберг», чуть подавшись вперёд.

– Мы равны с нею по силе! – в ответ отрезала девушка.

Всё это время Зелим с подозрением рассматривал Смотрящего и втягивал носом воздух, будто принюхивался, как пёс. Но в последнюю минуту его взгляд сделался особенно настороженным.

– Что-то не так, – бросил он тихо Маше. К2 на него вопросительно посмотрел.

– Может быть, по силе и равны, но в стратегии точно проигрываете! – лицо Смотрящего расплылось после этих слов в довольной, кошачьей ухмылке и неожиданно начало меняться.

К2 стоял, как столб, не шевелясь и открыв рот от удивления. Сзади Зелим прерывисто рыкнул и вдруг, перелетев через голову К2, приземлился на стол из красного дерева прямо на четыре волчьих лапы. Глаза его горели ярко-красным светом, а из оскаленной клыкастой пасти капала слюна прямо на недогоревшие бумаги.

– А, привет, пёсик! – лицо Смотрящего совсем изменилось. Теперь это был другой человек: сухой, высокий мужчина лет сорока с глубоко посаженными синими глазами и блондинистыми жидкими волосами. – Вот ты у нас какой! Как же ты мог потерять нюх? А я думал, быстро догадаетесь! Тупицы! Ведь я мог вас сразу прикончить! Но решил поломать немного комедию. Впрочем, прикончить я вас всегда успею. Хоть сейчас. Как приятно избавиться от всей вашей шайки разом!

Маша глядела в недоумении: где-то она его уже видела! И откуда-то его знала. Правда, откуда?

Волк зарычал и прыгнул на мужчину, но неожиданно, в процессе прыжка его отбросило в сторону и он, поскулив, упал на пол.

– Зелим! – выкрикнула Зарема.

– Ах ты, гад! – процедила Тамара. – И тут же её огненный шар

взметнулся в воздух по направлению к лжесмотрящему. Семчук прибавил ему ускорения своим телекинезом. Шар моментально обрушился на место, где сидел белобрысый, но в ту же долю секунды тот успел отпрыгнуть, каким-то чудом выбить бронированное окно и сразу выскочить в него, несмотря на второй такой же шар, почти настигший его у этого самого окна.

Зелим тяжело поднялся с пола уже в образе человека.

– Ушёл, – досадно процедил он.

– Мы его ещё встретим, – то ли ободряюще, то ли с безысходной грустью сказал Семчук.

– А где же Смотрящий? – вспомнил К2 непосредственно того, к кому пришли.

– Полагаю, мёртв, – опять вставил Семчук.

Зарема протянула руку в направлении минибара. К2 подошёл и открыл его с некоторой осторожностью.

– Ох, ё!.. – вырвалось у него.

В минибаре, вместо привычных стеклянных сосудов с напитками разного калибра, вверх ногами стоял труп настоящего Хозяина, уже совершенно посиневший. Руки его были сложены крест-накрест, а голова аккуратненько прострелена в лоб.

– Ловко... – вздохнул Семчук, взглянув на этот мёртвый

«шедевр». – Намечается что-то интересное! – глубокомысленно добавил он.

VIII. Милые бранятся

К2 сидел в своём кабинете за любимым массивным столом из чёрного дерева. Он разбирал и собирал оружие, которым этот стол был просто завален. Пистолеты, автоматы разного калибра, на любой вкус и самого современного образца лежали перед гангстером. В его руках сейчас находилась весьма мощная «пушка» – огромный совершенный пистолет последнего слова техники, который был как раз под стать К2, и тот его только что собрал. Это его успокаивало и доставляло физическое удовольствие, как кошке, которой гладят спину. Однако было видно, что его что-то тревожило, что-то навязчивое, от чего не так просто избавиться, поэтому он нервничал порою, и движения его становились то резкими, то снова приходили в нормальный ритм.

– И ты всегда это делаешь сам? – тихонько войдя, спросила Маша К2.

Короткий и жёстко-колючий взгляд полоснул, как лезвием, по сердцу.

– Да, это мой личный арсенал, – не глянув на девушку, ответил

– Личный арсенал? Ого... – изумлённо произнесла Маша. – Крутые пушки!

– Ещё бы! Это самое лучшее современное боевое оружие! – наконец подняв голову и с куда большим энтузиазмом, чем несколько секунд до этого, произнёс К2. – Вот этот, например, – продемонстрировал он свежесобранный огромный ствол. – Пробивает абсолютно любой бронежилет и даже бронированное стекло. А вот этот красавец, – он взял другой пистолет, тёмно-серебристого цвета, но уже полегче и не такой массивный. – Сносит напрочь башку. Или может оставить тебя без третьей части туловища.

– Занятненько! – пискнула Мария. – А где ты всё это хранишь?

К2 в ответ лукаво улыбнулся, и его привычные «чёртики» вновь сверкнули в глазах.

– Тебе понравится, – с этой фразой он встал и подошёл к той стене, где висели старые ружья, протянул руку к снайперской винтовке, взялся за прицел и одним движением со щелчком отсоединил его, затем приставил его к солдатскому ружью – и прицел чётко встал в пазы. Маша удивлённо на всё это смотрела.

– Ого! А я и не заметила, что у ружья есть, куда прикрепить... Фраза Маши оборвалась, потому как что-то щёлкнуло в

глубине стены, а затем стена разделилась надвое, и каждая часть отъехала в противоположную от другой сторону. Взору девушки предстало огромное пространство, оборудованное под хранение оружия в самом изысканном вкусе любителя огнестрела.

– Ядрёный борщ! – выдохнула девушка, соответственно, по-русски. – Вот это тема! И часто ты всё здесь перебираешь? – обратилась она к К2 на его повседневном языке.

– Порядочно. Оружью, как и людям, нужен уход. – ответил он.

– Круто, круто, круто! – говорила Маша, продолжая разглядывать всё это грозное пространство для хранения совсем не мирных вещей.

Потом она повернулась к К2, посмотрела на его серьёзное лицо и нахмурилась.

– Тебя что-то беспокоит?

На этот вопрос К2 только звучно усмехнулся и направился было к столу, чтобы продолжить своё занятие.

– Антош, что-то не так? – не унималась Мария. Он остановился, вздохнул и ответил:

– Да как-то всё не так...

– Прости. Не хотела бы тебя грузить, но... так надо.

– Ладно. Забей. Ты мне вот что объясни... Ты вчера что-то говорила про то, что эта твоя организация, которую ты «Орденом» назвала, хочет уничтожить Смотрящего и его людей, то есть меня и другие банды в сити. Я правильно понимаю?

У Маши явно была готова какая-то речь, какой-то ответ, но только не на прозвучавший в данный момент вопрос. Она осталась стоять с полуоткрытым ртом и открытой ладонью направленной к К2.

– Даа... – выдохнула она спустя секунду. – Есть такое дело. Но не совсем всех.

Бандит развернул при помощи встроенного в подлокотник рычага своё массивное кресло («То есть, эта махина так может?») – удивлённо подумала Маша, увидев этот маневр) и сел в него в позу слушателя.

– Вообще, тут всё двояко, – продолжила она, правда, несколько суетливо, когда почувствовала на себе его взгляд. – Вся их структура, связанная с правительствами, хотела существования сити и всячески содействовала его созданию. Иначе бы его просто не было! Он им был выгоден. Да и сейчас выгоден, потому что по территории сити идёт очень большой поток финансов. Но, в то же время, им не нравится управление в нём, они хотят поменять власть, перестроить мафию и, кажется, уже начали.

К2 испытующе смотрел на девушку.

– Ты не хотела мне этого говорить?

– Ну, скажем, эта инфа не в общем доступе! – улыбнулась Маша.

Гангстер улыбнулся в ответ.

– Знаешь, что самое смешное?

К2 отреагировал уже привычным для Маши жестом – поднял бровь.

– О ситуации в этой части Европы не знает весь другой мир:

ни Ближний и Дальний Восток, ни Россия, ни Штаты, ни Африка – никто! Вся информация в сети блокируется.

– Надо же! Как-то я упустил этот момент, – удивлённо проговорил гангстер. – Что-то мне всё это совсем не нравится... – пробормотал он.

– Тебе не нравится это положение вещей? Как ты относишься к неожиданным поворотам?

– Без энтузиазма! – оскалился К2. Чёртики в его глазах сейчас похолодели и отсвечивали колючим светом, бросающим в озноб. – Ты что-то хотела? – также холодно и жгуче-морозно спросил он, как танцевали в его глазах ледяные чертята.

Девушка вздрогнула от вопроса.

– Я... Я просто хотела с тобой поговорить... – неуверенно ответила она.

В ответ Тони кивнул, – мол, – говори, но вербально ничего и не выразил. Маша замялась в итоге, потом пожала плечами и медленно пошла к выходу. Как-то глупо вышло, что даже и нечего сказать.

– Кто тебе этот парень, который в волка превращается? – внезапно остановил девушку вопросом К2.

Маша улыбнулась. Теперь стало ясно, почему Тони так себя ведёт, и на что он обижен. Ревнует. Ах, милашка! Хотя, это ещё не точно.

– Он са ваш – мой брат, – девушка резко обернулась к Тони и с улыбкой ответила. – Мы росли вместе, вместе в школу ходили в Гудермесе. Его родители сначала не очень радовались нашей дружбе, ведь он необычный ребёнок, с даром оборотня. Мало того, что я русская, так ещё и знаю всё и типа, вдруг разболтаю! Но потом привыкли, прочили нас даже в жениха и невесту... – тут девушка осеклась, на мгновение замолчала, смешалась, подумав, что сболтнула лишнего, не по ситуации, но потом продолжила, желая загладить впечатление. – Но как-то не сложилось. Мы стали ближе, чем друзья, но не особенно воспринимали друг друга как парень и девушка – так и остались братом и сестрой. Так повелось. Если уж мужчина на Кав-

казе назвал девушку «сестрой», то всё – это железно! Мы сроднились духовно. Теперь, где я, там и он. Мы чувствуем, если кто-то из нас в опасности.

– Брат, значит... – усмехнулся гангстер.

Она чувствовала какую-то незавершённость их разговора, но боялась всё испортить. Понимала, что нужно что-то сказать, а что – никак не могла придумать.

– Ну да, – начала она сбивчиво и неуверенно, но потом слова как-то сами собой потекли из уст. – Антош, ты явно сейчас чувствуешь себя хуже некуда: со всей этой мистикой, свалившейся на твою голову, со всеми нашими откровениями и прочим. И, наверное, совсем ни к месту мне говорить то, что я хотела бы сказать, но я не знаю, будет ли у меня другая возможность... И, наверное, это глупо, но... Ты нужен мне! Я не знаю, как бы всё сложилось, не будь этой миссии. Не было бы её, то и меня бы тут не было, и мы с тобой, возможно, никогда бы и не встретились. А если бы встретились, то... Не знаю, сколько нам бы пришлось ждать нашей встречи, но, если бы мы с тобой всё-таки пересеклись как-то иначе, при других обстоятельствах, всё было бы точно также! Ну... В смысле... Не совсем также... Я имею в виду, что, может, без перестрелки и всей этой аномальности, но... Ну... Короче, ты понял. Да?..

К2 вновь усмехнулся, но уже ласково, хотя всё равно не смотрел в сторону девушки, а продолжал своё дело: вставлял патроны в обойму.

– Я понял, – ответил он совершенно спокойно и мягко.

Девушка, пока говорила, подходила всё ближе и ближе, шаг за шагом. Наконец, она достигла стола, за которым сидел К2, проделывая свои манипуляции, и села осторожно в кресло напротив.

– Честно, даже не знаю, что сказать. Просто...

К2 поднял на неё глаза. «Чёртики» в них не были уже такими колючими.

– Просто, ты нужен не столько НАМ, сколько ты нужен именно мне! Для меня ты больше, чем просто союзник!.. И я думаю, ты это знаешь. Во всяком случае, догадываешься точно.

Тони смотрел на неё во время всего этого повествования, и глаза его всё больше лучились той же простой сердечной теплотой, как и раньше.

– Значит, брат, – мягко произнёс К2. – Что-то он мне явно не обрадовался, когда увидел.

Маша сияла от счастья и осознания того, что положение спасено, говорить стало как-то легче, и К2 принял какой-то шутливо-мягкий тон.

– Ну ещё бы! Брат должен защищать сестру, оберегать её, ведь он желает ей всего самого лучшего! – сквозь улыбку проговорила Маша.

– А я этому «самому лучшему» соответствую? – с поддельным весельем спросил К2.

– Дай-ка, посмотрю!

Девушка встала из-за стола, подошла ближе к Тони, скривила лицо, прищурила глаз, будто определяя подлинность ювелирного изделия или какой-либо другой ценной вещи и протянула:

– Нууу, думаю, что соответствие имеется. А в некоторых местах оно и вовсе зашкаливает!

– Это в каких же местах?! – игриво изумился К2.

– Ну, скажем... воот... в области носа! Да. Мне очень нравится твой нос! – ловко вышла из положения Маша.

– Да ну??

– Ага!

– Дааа!..

– ДОО!!!

После чего сия милая парочка, не в силах дальше играть подобные роли искания достоинств, предалась безудержному смеху, даже гоготу, на неизвестное количество времени, забыв, кто они и какова их миссия в этом брэнном мире. В общем, пустились они «по катушкам»,

сгибаясь в самые невероятные «зю», не помня уже даже, чему смеяться и зачем, и стоит ли останавливаться, толкая друг друга и ещё больше угорая друг от друга и от себя каждый.

Совместный смех сближает. Так вот, он их и сблизил. В прямом смысле... Их лица довольно ожидаемо оказались напротив друг друга, – и смех вдруг затих. Секундное замешательство... Маша смотрела прямо в лучистые глаза Тони. Оторвать взгляда было невозможно. Это были не просто глаза, а самое завораживающее и заколдовывающее средство на свете! Девушка чувствовала себя мушкой, угодившей в ловушку росянки: и страшно, и сладко, и дух захватывает.

Его лицо всё приближалось. И губы... ГУБЫ! Маша вздрогнула и резко отпрянула. Лучики в глазах К2 обиженно потухли. Он опустил взгляд.

– Хм... Да... Извини... – выдавил К2.

Маша спохватилась, что он подумал не о том, не то себе представил – явно. Сердце сжалось до боли.

– Антош, прости, пожалуйста!.. – невольная обидчица положила ему на плечи руки.

– Ничего... Всё нормально, – надтреснуто, но стараясь держать обычную свою интонацию, произнёс К2, по-прежнему смотря в пол.

– Нет. Антош... Я... – Маша обняла его. – Прости, правда. Я просто... не умею... и... для меня это так неожиданно. Я не успела сосредоточиться. Ну... То есть... Это... Для меня... Я такого не ожидала, в общем, – закончила почти шёпотом Мария, обнимая К2. Она снова посмотрела ему прямо в глаза, а они – опять сияли таким же искренним и хрупким счастьем, которое чуть не разбилось несколько секунд назад.

– Не умеешь чего? – Усмехнулся К2. – Целоваться?! – изумился обладатель колдовских глаз. – Ну, ничего. Даю тебе время, – шептал он. – На подготовку. Как будешь готова – свистни! – затем он подмигнул и прижался своим мощным лбом к хрупкому и такому маленькому для него лобик у любимой девушки, закрыл глаза.

Так близко! Так безумно-сладко! Одно дыхание, одно тепло! Голова кружится – и, причём, у обоих – что пришлось обняться и закрыть глаза.

– Ты на меня не обижаешься? – прошептала еле слышно

Маша.

– Ни разу! – с улыбкой в голосе прошептал Тони.

– Совсем-совсем?

– Ну, не совсем-совсем, но совсем ПОЧТИ совсем.

И снова они засмеялись, обнимая друг друга, но уже тихонько

и осторожно, чтобы не потерять ни капли того очарования, чтохватило их, чтобы ни капли не пролить из чаши наслаждения друг другом!

IX. Легат

А в это время в центре сити, в одном из самых высоких его небоскрёбов, на одном из последних этажей, в роскошном зале сидели несколько человек, явно не принадлежащие к представителям торговых компаний, впрочем и зал не был приспособлен для ведения торговых сделок, зато он был оформлен в стиле самого роскошного аристократизма и предназначался представителям аппарата управления. Что не так? Почему же это не дворец или не Белый Дом? Потому что этот город (Зона №5) – вовсе не то, что было раньше, и власть в нём совсем иная, а значит и вместилище этой власти – тоже!

В кресле главы сидел мужчина средних лет, небольшого роста, с животиком и с очень елеиным, услужливым голоском, впрочем, не факт, что этот голос и его интонация применялись владельцем постоянно. Он был, как и все в зале, облачён в экипировку «костюм-рубашка-галстук», со слащавой улыбочкой на гладко вычищенном лице. Это и был тот самый, для всех загадочный легат. Среди них присутствовал и тот белобрысый, что так позорно сбежал от Маши и её команды из дворца Смотрящего. Они явно что-то обсуждали, и это «что-то» было напрямую связано с неизменной

«мистической» проблемой и «Орденом», так как все эти люди, принадлежали к сей «ложе».

– Скажите, месье Тайлер, когда уже сити будет достаточно очищен полностью для наших действий?

– А вы ещё недостаточно укрепились, месье? – ответил вопросом на вопрос белобрысый, демонстрируя показную заинтересованность.

– Месье Тайлер, вы же знаете, что мафиози в сити сковывают все рынки, захватывают все отрасли, берут под своё шефство даже полицию! – с переигранной озабоченностью вещал легат, хотя сия озабоченность была явно не поддельной.

– О! Полиция – это очень плохо! – с сожалением, полным трагизма, ответил белобрысый. – Но... Терпение, мой друг! Терпение! Ещё немного – и мы упрочим вашу и НАШУ власть и сделаем сити более податливым! – улыбнулся заговорщицки белобрысый, не размыкая губ. – Нам нужно только найти этого запропастившегося курьера!

– Значит, у Смотрящего этого человека не было. И он ни к кому из его приближённых и подшефных дорогу не перебежал и к русским не обращался? – проговорил легат с улыбочкой, в которой читалась некоторая насмешка над белобрысым.

– Если бы он обратился к русским, мы бы уже посыпали головы пеплом! Ничего подобного не случилось, как вы видите, и мы всё также неуязвимы. А насчёт связи с нами... – начал белобрысый, но его прервали.

– Это лишь вопрос времени – и он выйдет на связь, – заявил один из присутствующих, смугловатый брюнет.

Белобрысый недовольно поморщился.

– Мелкая шавка знает, что принеси она нам посылку – мы её убьём, поэтому он и предал заветы нашей ложи. Недостойный! Надо было знать, кого берёте. Это вопрос к вам, шейх Мансур! – белобрысый повернул лицо к тому самому брюнету. – Ведь посылку доставляли из Египта. А это ведь ваша зона влияния или я ошибаюсь? – интонация белобрысого преобразилась в угрожающую.

– Вы прекрасно знаете, Ричард, что я не имею представления, кто готовил посылного, также как и, к какой расе и национальности он принадлежит и как его имя. Это вполне мог быть европеец! – эмоционально парировал шейх Мансур.

– Да... Вы правы, – не без внутреннего колебания согласился белобрысый и взял бокал с красным вином.

Тонкие длинные пальцы, как белые змеи, изящно, аристократически обвили бокал, поднесли к тонким губам, и когда те отпили глоток, – опустили его обратно на стол.

– В любом случае, он скрывается в этом жалком анклав и именно в этой его части, я чувствую! Если б он был где-то в пределах сити или его границ, среди этого скопления отбросов общества, мы

бы его уже взяли! – продолжил после нескольких секунд белобрысый.

– Позвольте, месье! – с улыбкой одними губами обратился он к легату, тот понял, что нужно освободить кресло главы собрания – и вскочил с него.

– Но где он прячется? – тут же задал он вопрос. – В сити на данный момент две крупные группировки, делящих между собой власть: группировка Надира и группировка К2. С одной из них наши русские «коллеги». Что же будем делать?

– С группировками или с русскими «коллегами»? – осведомился осторожно легат.

– И с теми, и с другими, – уточнил шейх Мансур.

– Надо разобраться с русскими... – начал кто-то из сидящих.

– Да, они могут захватить реликвию! – подхватил другой из логи.

– Я считаю, надо изначально разобраться с бандами! —

пискнул легат громче всех. – Они подминают под себя власть и половину капитала сити! – продолжил он уже твёрдо, удостоверившись, что ему никто не возражает.

– Не стоит торопиться... – начал вкрадчивым голосом Тайлер.

– Но вы не понимаете! – выпалил легат. – Мафия создаёт реальные проблемы! От них нужно избавиться! Сити создавался не для банд! – его возгласы встречали поддакивания совета и он смелел.

Но неожиданная реакция главы совета – Ричарда Тайлера – заставила чиновника моментально замолкнуть:

– Жадная, ненасытная тварь! – рявкнул тот на легата, опустив в досаде бокал с вином на стол, но поставив его, меж тем, аккуратно. – Тебе и так перепадает немалый кусок пирога со стола нашей власти!

– Но... – начал-было легат, явно желая оправдаться, однако глава собрания так и не дал ему продолжить.

– Позвольте спросить, господи: на чём держится наша власть?

– задал он внезапный для всех вопрос. Ответом стало молчание.

– А я вам скажу: это признание вашего главенства массаами! – возвысил голос Тайлер. – Массы признают закон. И этот закон должен быть гуманным: он должен предоставлять права, свободы,

льготы, защиту или, хотя бы, видимость всего этого тем, кто становится под него. И подчиняются они закону, а не нам с вами. Так называемая «мафия» живёт вне этого закона, но в её руках, как вы уже сказали, наш многоуважаемый легат, половина капитала. Однако, представьте хотя бы на миг, что было бы, если бы этих жутких ребятков, беруших в свои руки самые грязные дела, не было бы? Кто бы этим занимался? Вы, мой дорогой друг? – улыбнулся Тайлер холодной улыбкой пузатенькому чиновнику. – Нет. Потому что. Во-первых, у вас кишка тонка, а, во-вторых, современному гражданину не понравится то, что одни и те же руки управляют городом и раздают детям наркотики! Да, вы так или иначе будете связаны с этим, месье, но не настолько же очевидно! Поэтому предоставьте кесарю кесарево, а сами выполняйте свою работу, на которую мы вас и поставили!

– Мистер Тайлер, однако легат прав. Нужно как-то урегулировать сложившуюся обстановку с местной мафией... да и с русскими, которые здесь не кстати появились, – озвучил общие опасения в образовавшейся тишине смуглый худощавый мужчина с чёрными большими глазами, глядевшими из красивой оправы очков.

– Есть одна идея... – ехидно улыбнулся белобрысый, изящно усаживаясь в кресло. – Сыграем в игру.

Все заворожённо смотрели на Тайлера, он это чувствовал и вещал с ещё большим ехидством и азартом:

– Смотрящего больше нет. В Парнасе только две правящие верхушки... Остальные шайки – не в счёт! А если на одной территории два хищника, то рано или поздно они всё равно будут бороться за право полного обладания ею. Поэтому нам что нужно сделать? Правильно – ускорить процесс. Эта маленькая хитрость пойдёт на пользу и сити, и вам, дорогой друг – обратился он к легату. – Интересно, что в этой ситуации будут делать наши русские друзья? – злобно улыбнулся белобрысый.

– А как же эта их непобедимая девушка? Она настоящая валькирия! – спросил тот, что сидел рядом с шейхом Мансуром, высокий блондинистый мужчина с рыжей бородкой.

– Она не валькирия, она поляница (1), – ответил, поморщившись, Ричард. – И что вас в ней беспокоит?

– Но она нам будет мешать. Её необходимо как-то устранить!

Эти слова явно не понравились белобрысому: весёлое ехидство тут же сползло с его лица, сменившись холодной, колющей серьёзностью.

– Она моя! Я сам с нею разберусь! – прорычал он. Повисла гнетущая пауза.

– Вы как-то равнодушны к ней. Это видно! – усмехнулся злорадненько легат.

– Вы правы, – уже мягче, но также серьёзно подтвердил белобрысый. – Я к ней равнодушен. Я её ненавижу! – он, опершись о стол, исподлобья взглянул на сидящих. Присутствующих обдало невыразимым холодом решительной злобы и ненависти. – Но я знаю, как обернуть это в нашу пользу. И её таланты – в том числе!

– И как же? – снова вступил в прения глава сити. Другие же – только вопросительно и озадаченно на него смотрели.

– Не переживайте, господа, – усмехнулся белобрысый. – У меня свои планы на этот счёт. Всем вам, и вам, месье легат, в том числе, это понравится! А теперь давайте начнём подготовку! Время не ждёт! «Разделяй и властвуй» – как говорится. Поэтому, чтобы властвовать, мы сейчас будем разделять! – и на его лице застыла холодная злорадная ухмылка, а бокал красного в тонких пальцах отразил сверкнувший в светло-голубых глазах колючий лёд.

(1) – Поляница – женщина-богатырь из русского фольклора

Х. Директива о доверии

Вот уже несколько дней в сити всё шло довольно тихо и плавно: никто никого не пристрелил, разборок не наблюдалось, сбыт наркотиков шёл вовсю, как и полагалось. Однако напряжение нарастало. Нужна была замена убитому Смотрящему, а кто его устранил – так и не выяснилось, от этого все банды сити встали в позу охотящегося льва и выжидали момент. Нужна была сходка главарей, где решила бы дальнейшая судьба полиса и выбрали бы

«счастливчика», которому суждено было стать новым Смотрящим.

В свете всех вышеописанных событий времени на размышления было мало – ведь надо было не дать разгореться внутренней войне между мафиози в сити. Все прекрасно понимали: случись она – и контролировать обстановку будет невозможно, вообще действовать можно будет с трудом. Нужен был отдых, но времени на него как раз не было.

Капитан сидел за компьютерами и что-то скрупулёзно высчитывал, что-то искал. Рядом работала Мария. События последних дней на неё весьма благотворно повлияли: настроение всегда приподнятое, работа в её руках спорилась, и она словно бы не замечала, что, на самом деле, в этих серых буднях так ничего и не клеится с поисками необходимого артефакта.

Рядом находились и вечно что-то подозревающий Зелим, и Зрема с Тamarой и Иваном. Последний проверял оружие, смазывал, разбирал, собирал, чистил. Зелим подошёл к капитану и что-то тому шепнул на ухо. Капитан в ответ кивнул:

– Да, хорошо. Проверим...

– Что проверите? – весело осведомилась Маша. – А мне сказать? Или мне что-то не положено знать?

– Да не то, чтобы не положено... – Никита развернулся к ней на компьютерном кресле. – Это дело касается К2.

– А что с К2? – не поняла Маша.

Семчук подозвал Зелима, попросил подменить его за техникой, подойдя к Маше, он наклонился и тихонечко сказал: «На пару слов». Маша встала с кресла, и затем они с капитаном поднялись из помещения, предоставленного К2 для команды Марии как убежище, прошли по коридору, минуя кабинет гангстера, и вошли в одну из многочисленных комнат этого строения. Автоматическая дверь закрылась за вошедшими.

– Мне интересно: по шкале от одного до десяти насколько ты можешь ему доверять? – осведомился капитан.

И вроде он не шутил. Хотя, впрочем, оно и понятно. В существующих условиях не стоит доверять никому, кроме проверенных людей.

Маша, не зная, что ответить, просто смотрела на Семчука.

– Маш, я понимаю всю твою дилемму. Мы знаем, что ты сама его выбрала из нескольких кандидатов, ты сама решила вступить с ним в контакт, когда мы думали, что эта кандидатура нам мало подходит для союза – у нас просто не было никакого подступа к нему, кроме твоей острой симпатии. Хотя, например, возможностей подступа к другим нашим потенциальным союзникам было куда больше. Мы тебе доверились в этом выборе. Ты потом очень долго окучивала его – мы уже хотели бросить эту затею, но теперь скажи мне всё-таки: по шкале от одного до десяти – насколько ты можешь ему доверять?

Девушка задумалась. Она вспомнила кабинет капитана, стол и досье на нескольких гангстеров сити. Они лежали неровной стопкой возле неё, а она рассматривала уже в третий раз худенькое коротенькое досье с пометкой «К2», в который раз пробежала глазами короткий информационный текст про этого бандита, останавливалась на фото, на глазах, что умудрялись простреливать своими искрами её даже с изображения! «Да, она его выбрала, но это только вербовка», – вспомнила она уроки разведки.

– Где-то на «пять», – «оттаяв», проговорила девушка.

– То есть, наполовину, – подытожил Семчук. – А теперь ответь мне, почему именно на «пять», а не на «девять» или, хотя бы, не на «восемь»?

– Никит, ты сам говорил на моей подготовке, что слепо доверять такого рода партнёрам нельзя, и это чревато провалом, потому что мы можем даже не знать, когда нас подставят...

– Да, я говорил. Но для тебя же он не просто «партнёр»! Мы всё видим и понимаем! Так почему ты доверяешь ему только наполовину?

Девушка сникла, опустила лицо и, как школьница, плохо выучившая урок, начала говорить тихо себе под нос:

– Он как-то странно себя ведёт. Говорит что-то странное... В общем, с той схемой его предполагаемого поведения со мной, которую ты описывал, ничего не сходилось сразу!

– А ты хотела бы, чтобы сошлось? – улыбнулся Семчук.

– Ну, тогда бы всё было понятнее.

– А скажи мне, в чём его поведение отклоняется от описанной мною схемы? – серьёзно спросил капитан.

Маша задумалась и, как это всегда с нею бывало, перестала смотреть на собеседника, будто отрешилась от окружающего мира. Она смотрела куда-то в сторону, ушла в себя, вспоминала.

– Ты говорил, что он будет настойчивым, наглым и бесцеремонным. Так оно, в принципе, и было, за исключением некоторых моментов.

Капитан внимательно слушал рассказ члена своей команды, который тёк из уст девушки размеренным спокойным, почти тихим голосом. Только «тихим» он не был. Обладательница его говорила почти шёпотом, однако же он разливался по всему пространству, стучал своими нотами о бетон и стены. Он не впитывался, не парил, а словно бы взлетал, рассеивался повсюду и осыпался тяжёлой белой взвесью.

– Моментами его как будто бы что-то останавливало, – продолжала девушка. – Он то ли смущался, то ли обижался, но только в эти моменты он совершенно не был похож на себя того, которого я видела секунду назад. Как будто в нём живёт два человека: один наглый мачо, второй – застенчивый скромняга. И вот об этом втором

ты мне, Никит, ничего как раз и не говорил.

– Потому что я не предполагал такого типа поведения, исходя из его психологических особенностей, указанных в досье! – закончил капитан.

– То есть? – заволновалась Маша.

Командир сидел, задумавшись и тоже уйдя в себя. Он потирал лоб и напряжённо соображал, не отвечая девушке.

– То есть, он всё знает и играет с нами. И, в первую очередь, играет с тобой! – посмотрев в глаза Маши, твёрдо произнёс он свою догадку.

– Значит, он не такой, каким кажется? – не понимала девушка, но выражение: «в первую очередь, играет с тобой» – ей не очень-то нравилось.

– Посуди сама. Что мы о нём знаем?

– Подожди, Никит! – остановила его Маша, напряжённо о чём-то размышляя. – А вдруг это просто его реакция чисто на меня? Ну... Вдруг он тоже в меня влюбился? ...и поэтому он то смущается, то задумывается, то ревнует... Почему я об этом не подумала раньше?

– Потому что, Маш, это не так! – улыбнулся Семчук так, как улыбаются родители, глядя на что-то доказывающего своего маленького ребёнка. – Ты сама-то в это веришь? В преступном мире он не первый год! Он главарь мафии, а значит на всяких психологических уловках собаку съел! Иначе не выжил бы!

– Да, наверное, ты прав, – сдалась девушка.

– Возможно, это какой-то его ход, о котором мы не догадываемся. Ты – молодая, красивая девушка, с талантами. Естественно, он захотел добиться твоего расположения. Да хотя бы ради того, чтобы получить то, что обычно всем мужчинам нужно от женщин!

Девушка, уже с горящими глазками, хотела озвучить что-то колкое, но Семчук её остановил:

– Кроме шуток! – воскликнул он, подняв указательный палец вверх.

– Что мы знаем о нём конкретного, кроме его послужного списка мафиози? Где работал, с кем, чем промышлял, какие задания выполнял, кого устранил, как устранил, какие способы устранения предпочитает? А о его увлечениях? Любит крутые тачки, быструю езду, деньги и оружие. И всё! И что мы знаем о его любовных похождениях, что так спокойно согласились кинуть тебя на это задание?! Ту историю с танцовщицей из борделя, в котором ты его завербовала?! Кто знает, правда это или красивая утка, придуманная для тебя и для той ситуации, в которой вы с ним оказались?

Я, конечно, навёл справки о ней – это было несложно – и выяснил, что такая особа действительно существовала. Танцевала пару лет назад именно в том самом борделе, и действительно встречалась с К2. У неё и правда была чёртова туча поклонников, в том числе и среди весьма влиятельной верхушки. К2 тогда не имел такого значения в мире мафии, как сейчас. А потом она исчезла в неизвестном направлении. Что с ней случилось? Никто не знает! По одним слухам она сбежала с каким-то серьёзным «папиком», по другим – её убили. И это вполне мог сделать и наш мафиози – из-за ревности и злобы, например!..

Теперь на лице девушки, влюблённой в гангстера и слушавшей сейчас всё это, отразилась самая настоящая боль и замешательство.

– Ещё. Что мы знаем о его прошлом? Опять же, кроме послужного списка, если его можно так назвать. Его детство, откуда он, когда родился? – даже это нам неизвестно. Такое ощущение, что он просто возник из ниоткуда! Хотя наше время такое, что о любом какую угодно информацию достать можно! А о нём – ноль! Понимаешь? Ноль! Совсем НИЧЕГО! И здесь я справки о нём наводил – никто не знает, откуда он родом: страна, город, – ничего никому неизвестно. И ещё... «Сверху» пришло предупреждение, что с ним у нас будут проблемы. Поэтому будь осторожна! Доверяй, но проверяй!

– Откуда они знают точно, что будет? – отмахнулась в досаде Маша.

– Любовь глаза застит! – вздохнул командир. – Вспомни недавнюю историю с дворцом этого Смотрящего! Мы должны были первыми его найти и допросить, затем завербовать. Что пошло не так? Всё! С первой минуты! Мы ничего не почувствовали! Зелим не понял, что перед ним странный запах, Зарема не поняла, что настоящий хозяин апартаментов мёртв – это ненормально! Так не должно было случиться! Во всяком случае, мы должны были распознать обман!

– Магия... – прошептала, пытаясь возразить Маша.

– Безусловно! – подхватил капитан. – Но разве мы все сами не можем учуять магию? Можем. А тут – нет! И кто в этом виноват? Возможно, наш «друг» из тайного общества, а может, и К2. Кто из нас может быть уверен, что он не работает на два фронта? Я – точно не уверен.

– ...он как-то пошутил, что вдруг он сам может быть связан с «Орденом»? – прошептала поникшая девушка.

– Когда ты его вербовала? – насторожился Семчук.

– Да, я ответила, что «мы бы знали». Мы же реально выбирали из тех, кто точно не связан с «Орденом» и даже с магией никаким боком! – жалобно говорила она.

– Всё могло случиться. Мы не можем знать всё наперёд. Возможно, что-то могло измениться за то время, пока мы его вербовали. И уж не знаю, что там, у нас наверху, знают, но что-то им точно известно! Правда, с нами всем поделиться они не спешат! Возможно, это моя ошибка. Надо было сразу понять, что ты к нему равнодушна и взять другой объект. Но теперь уже выбор сделан. Что ж, я тебя предупредил. Надеюсь, тебе теперь всё ясно! – последний раз проговорил назидание Семчук.

– Яснее некуда! – вздохнула Маша. Внутри как будто что-то резко опустело. Лопнуло, как воздушный шарик или замок, и остался вакуум, зияющий и продуваемый холодными ветрами.

– Знаешь, Семчук... – Маша заговорила равнодушно, чуть охрипшим от разочарования голосом. – Я збыла сказать К2 по перспективе сотрудничества с нами. Сказала всё, что я знаю, – как мы уславливались, а про перспективы забыла. А, может... и не забыла. —

тут её голос дрогнул. – Может, просто подумала, что то, что с ним буду я – уже достаточная перспектива... Прости!..

Девушка больше не могла воспринимать информацию. Нельзя сказать, что она от неё бежала. Она прекрасно знала всё это и сама, не раз просматривала и зачитывала до дыр досье Тони, но там и вправду был сущий мизер информации. Более того, у них не было даже его полного имени! Он оказался практически неизвестной «тёмной лошадкой». Но, может быть, этим он и привлёк внимание Маши? Во всяком случае, чтобы переварить все эти мысли, чтобы свыкнуться со всеми подозрениями, она положила ладонь на панель около двери, автоматическая дверь открылась, и девушка вышла в коридор, направив свои шаги в тёмную серую бетонную комнату, где теперь спала после первой ночи здесь, – в комнату, которая раньше принадлежала самому К2.

Стена. Тёмно-серая, холодная, шершавая до того, что можно об неё порезаться. Девушка гладила рукой стену, будто проверяя на ощупь настоящность своего бытия и пространства, в котором она находилась. Встроенное освещение создавало иллюзию пасмурного дня, сумерки которого оказались весьма кстати в данный момент. И свет серый в отсутствие солнца, и стена серая. Жизнь, наверное, тоже такая же серая, холодная и шершавая, как эта стена, ещё с выщерблинами и отверстиями от пуль. Маша повернулась к стене спиной, оперлась на неё, отдав во власть шершавого холода лопатки. Закрыв глаза, прижалась ещё сильнее, чтобы полностью ощутить бетонный холод, а вместе с ним – какую-то жгучую тоску, сковавшую грудь и горло. Безысходность... Нет выхода. Вот ситуация. Сложная. Вертишь её и так, и эдак, а выхода всё равно нет, не находится. Ох, как она не любила эти состояния! Ненавидела! Оно слишком давило, потому девушка сползла вниз по стене, сев на корточки, пытаясь избавиться от тоски: вдруг она прикреплена кем-то к стене именно на уровне груди, а Маша её случайно задела?

Конечно, она мечтала о жизни, полной приключений, и мечтала служить Родине, но она не думала о будущем, о том, что, возможно, когда-то будет семья и всё «тому подобное», старалась не

думать, ведь всё это представлялось чем-то далёким, чего может даже и не случиться. А теперь, когда такая перспектива замаячила на горизонте, стало страшно оттого, что не приходило совершенно никакого понимания, что же с этим делать? Что сделать для того, чтобы это будущее построилось? Она никогда не сможет стать совершенно свободной от своих профессиональных обязательств: офицер всегда остаётся офицером, тем более – разведчик! А о нём даже не стоило и заикаться! Жизнь Тони похожа на вечный ад с бесконечной кровью, огнём и железом! Причём он по ту сторону черты. Он тот, с кем нельзя ничего построить. Невозможно! Конечно, он может отказаться от всего, от этого преступного мира. При условии, разумеется, что захочет это сделать. Конечно захочет, если любит! Но тут краеугольным камнем становилось слово

«если»...

Могла и она отказаться от всего и быть с ним, потому что любит. Но после этой мысли она явственно ощутила горький и отравленный вкус какой-то страшной потери и разочарования. Она не могла точно сказать, особенно после увещаний капитана, влюблён ли в неё Тони или это лишь его игра? Более того, ей придётся отказаться от своей мечты и очутиться вместе с ним по другую сторону черты, в мире преступности, и жить в постоянном страхе, в постоянном сожалении о выборе и желании не думать вовсе, потому что когда она будет думать, то ей придётся видеть, в какой грязи она находится и что дальше только мрак...

– Неважно выглядишь, товарищ по оружию! – прервал Машины мысли Семчук, бесшумно прокрадываясь в помещение.

Маша вздрогнула и открыла глаза.

– Господи! Что ж так пугать?!

– Что с тобой? Когда я вошёл, на твоём лице было такое выражение, будто ты узнала все тайны мира, но они для нас совсем неутешительны!

– Почти... Никит, я не знаю, как быть? Что делать?

– Извечный русский вопрос! – усмехнулся Семчук. – А ещё

«Кому на Руси жить хорошо?»

– Мы сейчас не «на Руси»! – горько усмехнулась в ответ Маша.

– Верно! – подхватил Семчук.

Капитан не говорил ничего. Маша тоже молчала и смотрела куда-то в даль, которая упиралась, собственно, в ровный угол, созданный соединением стены с потолком.

– Пойми, Машунь, – начал командир. – Так как ты впервые в разведке, я не один и не два раза напомню тебе и буду повторять бесконечно: никогда не доверяйся слепо тем, кого вербуешь! Особенно, если это мафиози, политики и люди из структур. Не важно, из-за чего согласился к тебе примкнуть человек: из-за любви, симпатии, выгоды или ради какой-то светлой прогрессивной идеи, никогда нельзя доверять ему больше, чем на пять баллов из десяти! А лучше и того меньше!

– Надеюсь, мне не суждено всю жизнь торчать в разведке! И меня минует чаша сия! – вымученно улыбнулась девушка.

– Будем надеяться! – вздохнул командир. Он-то понимал всю глупость положения и её последнего восклицания.

– Скажи мне, Семчук, – обратилась девушка, спустя секунд пять молчания. – А ведь на тебя тоже нет подробного досье. И, хоть я знаю тебя уже года два, но ничего о тебе, кроме имени, твоего звания и твоих способностей мне неизвестно!

– Это другое, – спокойно ответил командир.

– И ведь даже нет любимого блюда, хобби, там, какого-нибудь...

– Вареники я люблю... и галушки! – улыбнулся капитан. – Животных люблю, – продолжил он. – Птиц особенно. И с детьми возиться люблю. Если б не дар мой, стал бы учителем.

– Ну вот. Теперь я что-то о тебе да знаю! – заулыбалась в ответ

Маша.

– Теперь доверяешь мне? – подтрунивал капитан.

– Всегда доверяла!

Девушка смотрела на своего командира вдохновенным взглядом. Она с первого дня знакомства испытывала к этому человеку непреодолимое уважение и тягу, как к старшему брату или отцу.

Удивительный, он источал такую бурю жизнерадостности и оптимизма, что за ним хотелось шагать на край света! Наверное, таким и должен быть настоящий лидер, вдохновляющий свою команду!

– Ты, Машунь, главное – сама веру в свет не теряй! – говорил Семчук, а всё кругом было будто в пелене или дымке, будто не настоящее всё, и голос его тоже – будто не отсюда. – Не доверяй тем, кого я тебе назвал, но и никогда не теряй веры... Помни, что мы помогаем людям, и не только людям СВОЕЙ страны! Верь, что делаешь доброе дело и никогда к тьме не иди! А уж если я перейду на сторону тьмы, торжественно разрешаю тебе меня убить! – улыбнулся капитан.

– Торжественно тебе объявляю, что ни на какую тьму ты от нас не перейдёшь! – заявила твёрдо Маша и продолжила смотреть на капитана с восхищением.

– Ну, вот и договорились! – поставил он точку и обнял свою подчинённую, похлопал по спине по-братски и сказал, – Не раскисай! И шагай только вперёд!

Ждать всегда безумно сложно. Ожидание потихоньку выедаёт тебя изнутри и рискует оставить без сил к действию. Ожидание подвоха со стороны человека, к которому уже привязался душой – тем более. «Не доверять!» – эта директива иссушает мозг и душу. «Не дай Бог быть разведчиком!» – в таком русле думала Мария, потому что никак не могла побороть своё несовместимое со службой разведчика качество – простодушие. Она могла действовать либо прямо, либо никак! Хитрости различного рода давались ей с великим трудом! Сложнее всего было не показать своего волнения самому виновнику, вызывавшему сии чувства. Однако, от взора К2 Машино поведение и смятение не укрылось.

Она лечилась от вредных мыслей работой. Глаза болели от компьютеров и постоянного мелькания на них пикселей. Виновник явился сам. Подошёл он, как тёплый весенний ветер, со спины, и мягко прошелестел своим бархатным душевным голосом: «Может оторвёшься от адской машины на секунду и обратишь на меня

внимание, прекрасная принцесса? Не зря же ты победила всех моих драконов!» Он был искромётен, игрив и неотразим для неё, как всегда. Краем глаза она отметила на нём джинсовую модно потёртую голубую безрукавку, такого же цвета и потёртости джинсовые брюки, белую футболку, но теперь уже с чёрным черепом („Опять череп? – усмехнулась мысленно девушка. – «Что это? Неистребимый метализм души?») и неизменную серебристую цепь. «А белый ему куда больше к лицу, чем чёрный! Он прямо оттеняет его смуглое лицо, шоколадного цвета глаза, бородку, волосы, бакены и эти тёмно-вишнёвые губы!» – думала Маша, любуясь мужчиной, запавшим ей в душу.

Девушка сняла наушники, положила их на стол возле клавиатуры. Вдруг её отвлёк голос, донёсшийся сбоку. Это говорил Зелим. Говорил он что-то капитану. Что-то по-чеченски и на ухо, потому разобрать всю фразу было нельзя, но она отчётливо расслышала слово «жухарг» – клоун. И это явно было произнесено по отношению к Тони. Семчук что-то ответил ему, тоже на чеченском, но ещё тише, чем говорил Зелим. После чего Зелим выпрямился и гордо, испытующе глянул на К2. Тот ответил ему холодным и колючим взглядом и выдержал взор гордого чеченца.

– Не желаешь прогуляться? – предложил виновник.

– Конечно! Я с удовольствием! – оживилась Маша и встала из-за стола. Семчук и девушки проводили её обеспокоенными взглядами. Зелим не отрывал глаз-кинжалов от К2, и только Иван был спокоен и «на позитиве».

– Пойдём, я покажу тебе кое-что очень милое и симпатичное!

– улыбался К2. Он что-то подозревал, и всей своей душевностью и улыбками хотел это «что-то» развеять.

Он привёл Машу в большой гараж, где стоял огромный автомобильный парк. Для масштабов сити этот парк был колоссальным и мог соперничать разве что с автопарком почившего Смотрящего. Современные, блестящие новые авто сверкали заводской краской, иные бросались в глаза то стильным тюнингом, то эпичной аэрографией.

К2 рассказал сначала про одно авто, которое было его самым любимым, затем подошёл к другому, вещая уже про него, любовно поглаживая это несравненное техническое творение.

– Какая тебе нравится? – спросил он вдруг.

Маша немного замялась. Теплый ветерок, ворвавшийся в помещение, сдул с неё оцепенение, пробежав свежими многочисленными воздушными ножками по её шее.

– Я больше люблю мотоциклы, – улыбнулась девушка. Обнимая русскую «принцессу» лучистым взглядом своих

«шоколадных» глаз, Тони повёл её в ту часть парка, где в ряд стояли такие ослепительные новинки мото, что у наблюдавшей перехватило дыхание.

– Ну как? — довольный тем, что сумел произвести на девушку такое благоприятное впечатление, спросил К2.

Конечно, она выбрала новинку в чёрно-золотистых тонах! Она подошла к мото, как к породистому коню, погладила руль, зеркало и, не удержавшись от искушения, перекинув элегантно ногу, села на него, как на того же породистого ахалтекинца! Крепко взялась за руль, откинула прядь с лица, взмахнув головой, и любовно осмотрела технику.

– Он твой! – прямо на ухо прошептал К2. – С сенсорным управлением. Опознаёт владельца с помощью датчиков. Ты правильно сделала, оседлав его, – шептал он ей на ушко.

Мужчина положил свою руку на руль, где уже лежала её рука. Глаза с озорующими чёртиками приблизились к девушке. Она затаила дыхание.

– Мари, скажи мне, что с тобой происходит?

– Оу... Даааа... – когда Маша совершенно не знала, что отвечать, и когда её вот так заставляли врасплох, она выдавала такую лингвистическую чехарду. – Всё нормально, – наконец выдавила она.

– Что ж... Хорошо, – сдался К2. – Если захочешь со мной поговорить, приходи. – спокойно, но как-то прохладно сказал он напоследок и повернулся, чтобы уйти.

– Я хочу! – почти крикнула она в спину удаляющемуся мужчине. – Я хочу поговорить, – затем повторила уже гораздо тише.

Он обернулся и остался дожидаться её дальнейших слов.

– Но я просто не знаю, как сказать так, чтобы... чтобы не обидеть...

– Чем же ты можешь меня обидеть? – улыбнулся он и вновь подошёл ближе.

– Тем, что... – начала она. – Тем, что...

– Будешь говорить обо мне как о бандите? – закончил он.

– Да, и это тоже.

– А что ещё? – спросил он. – То, что ты не можешь мне доверять?

– Да, – выдохнула девушка и кивнула в дополнение. Он сделался серьёзным. Опустил глаза.

– Это для каждого дело личное. Если тебе твой командир говорит, что мне не стоит доверять, то он прав.

– Просто, мы о тебе ничего почти не знаем. Если бы знали чуток больше...

– Это бы что-то изменило? – улыбнулся К2. – Вряд ли. Ты уже думаешь, как со мною быть дальше. Не надо об этом думать. Просто, не надо, – наставлял он.

– Тони! – произнесла Маша умоляюще. К своему ужасу, она даже не знала, как себя в этой ситуации вести. Он понял всё! Он как будто читал её мысли видел всё насквозь! В досье такого о нём тоже нет. Она растерялась вконец!

– Возможно, для тебя будет лучше не связываться со мной! – он посмотрел на Машу, отвернулся и стал уходить.

Его потухший взгляд сейчас был убийственным. Он был настолько холодным и каким-то покинутым, чужим, что нервы лопались, натягиваясь серебряной струной, от боли. В нём было столько решимости, обиды и укора, что Маша уже явно успела сотню раз раскаяться в этом

странном разговоре. Лучше было бы ей всячески отнекиваться, сыграть из себя что-нибудь в конце концов! Но насколько это принесло бы спасение? Он слишком хорошо её чувствовал, даже лучше неё самой!

Он отошёл уже на достаточно приличное расстояние, как вдруг раздался звонок. Наступила секундная пауза. К2 взял трубку. Теперь он был занят разговором, и, по-видимому, важным.

– Да? – почти спокойно сказал он в трубку. – И тебе салам, Надир! – с ухмылкой ответил К2. – И твоему тоже – мир! Зачем?.. Ах, поэтому, – тут он посерьёзней. – Конечно. Когда? Где? Хорошо. Скоро буду.

– Куда ты? – встрепелась Маша. Она внимательно слушала этот разговор.

– Не важно, – бросил К2 и направился к выходу.

– Антош! Постой! Прости! Не обижайся! Ну, скажи! Мы ведь должны знать! – Маша буквально бежала за ним.

К2 остановился, посмотрел пристально в глаза девушки, затем вновь, уже медленней, продолжил путь к выходу, бросив на ходу:

– Когда вернусь – расскажу.

Тяжёлая металлическая дверь захлопнулась за К2 прямо перед носом Маши. Девушка устало прислонилась к холодной двери, упёрлась в неё лбом – и резко, со всей силы и отчаянья врезала по ненавистному металлу ладонью. Дверь загнулась, но устояла.

– Твою ж... дивизию! – выругалась Мария.

– Тупая идиотка! – продолжала ругаться Маша, направляясь уже вниз, к своим. Сжимая кулаки, девушка продолжала цедить посвящённые своей персоне проклятья. Этот червь сомнения и тоски, что точил её с самого утра, прогрызся наружу, да так стремительно, что чудовища из «Чужих» могли бы только слюняво позавидовать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.